

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 7-й. 1900-й годъ. 1-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ сообщены свѣдѣнія, заимствованныя изъ опубликованной въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1899 годъ (№№ 18 и 19) частной записки о проектируемомъ при Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденіи для завѣдыванія страхованіемъ церквей и церковно-приходскихъ строеній, а также о расходахъ на это учрежденіе и страховыхъ тарифахъ.

По поводу этихъ сообщеній Хозяйственное Управленіе, по порученію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по настоящее время къ выработкѣ подробныхъ предположеній объ устройствѣ страхованія при семъ Управленіи, согласно преподаннымъ на этотъ предметъ указаніямъ Святѣйшаго Синода, еще не

приступлено, за неполученіемъ по нѣкоторымъ епархіямъ затребуемыхъ для этой цѣли статистическихъ данныхъ, и что, во всякомъ случаѣ, при составленіи означенныхъ предположеній, которыя въ свое время будутъ подлежать разсмотрѣнію и утвержденію Святѣйшаго Синода, имѣется въ виду не увеличеніе, а уменьшеніе существующихъ расходовъ на страхованіе зданій духовнаго вѣдомства.

Настоящее сообщеніе Хозяйственное Управленіе просить епархіальныя начальства перепечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

II.

Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода.

1) Отъ 13 января—2 марта 1900 г. за № 130, по вопросу: *можетъ-ли быть допускаемъ при выборѣ церковныхъ старостъ способъ избранія ихъ посредствомъ закрытой баллотировки.*

По § 14. Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года Инструкціи церковнымъ старостамъ, въ случаѣ, если въ собраніи избирателей не состоится открытаго и общаго согласенія на избраніе въ церковныя старосты одного изъ предложенныхъ прихожанами кандидатовъ, выборы производятся простымъ большинствомъ голосовъ явившихся избирателей, причемъ нѣтъ указанія на самый способъ избранія — посредствомъ-ли открытой подачи голосовъ, или закрытой баллотировки, и посему выборъ въ церковныя старосты посредствомъ закрытой баллотировки не противорѣчитъ требованіямъ названной Инструкціи. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что выборъ посредствомъ закрытой баллотировки въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ предупредить нарушеніе церковнаго благочинія криками и спорами, нетерпимыми по § 13 той же Инструкціи, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь § 6 Инструкціи, по коей разъясненіе, дополненіе и измѣненіе правилъ оной принадлежитъ Святѣйшему Синоду, разъ-

явилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ собраніи избирателей не состоится открытаго и общаго соглашенія на избраніе въ церковные старосты одного изъ предложенныхъ прихожанами кандидатовъ, выборы могутъ быть производимы и открытою подачею голосовъ, и закрытою баллотировкою.

2) Отъ 27 января—4 февраля 1900 г. за № 353, по вопросу *о правахъ по отбыванію воинской повинности учениковъ приготовительнаго и перваго классовъ духовныхъ училищъ.*

Принявъ во вниманіе, что въ духовномъ училищѣ, по § 9 Устава, полагается только четыре класса, приготовительный же классъ открывається по желанію мѣстнаго духовенства съ цѣлью дать дѣтямъ, поступающимъ въ духовныя училища, возможность получить правильную подготовку къ систематическому обученію въ послѣдующихъ классахъ, вслѣдствіе чего обучавшіеся только въ приготовительномъ классѣ не выдаются установленныя для учениковъ штатныхъ классовъ свидѣтельства о поведеніи и успѣхахъ, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, разъяснилъ, что ученики, прошедшіе курсъ приготовительнаго класса, а равно и поступившіе непосредственно въ первый классъ духовнаго училища, но выбывшіе изъ онаго до окончанія учебнаго года, не могутъ пользоваться по отбыванію воинской повинности правами окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда, и что права эти, на основаніи Устава о воинской повинности (изд. 1897 г., прилож. къ ст. 61, разр. второй, подразд. 1, п. 1), предоставляются лишь тѣмъ изъ неокончившихъ курса въ третьемъ классѣ духовнаго училища, которые пробыли не менѣе года въ штатномъ классѣ училища и получили отъ училищнаго начальства установленное свидѣтельство.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаводора, нашего Архипастыря, отъ 31 марта сего 1900 года за № 2652, слѣдующаго содержанія.

По вниманію къ отлично усердной и полезной службѣ, награждаются: I) *бархатною фіолетовою скуфьею*: священники—станицы Новонижестеблѣвской Іоаннъ *Кондратовъ*, ст. Убѣженской Сумеонъ *Селезневъ*, села Покойнаго Давидъ *Мчедлидзе*, села Владимірскаго Іоаннъ *Штененко*, села Султановскаго Петръ *Федоровскій*, ст. Должанской Іосифъ *Троицкій*, пос. Гушинскаго Михаилъ *Сабчаковъ*, ст. Преградной Георгій *Горычъ*, ст. Красногорской Александръ *Флешинскій*, ст. Темиргоевской Николай *Безсоновъ*, Покровской церкви г. Майкопа Михаилъ *Ржаксинскій*, Троицкой церкви гор. Майкопа Сумонъ *Лавановъ*, ст. Азовской Алексѣй *Златоустовскій*, ст. Славянской Николай *Зоринъ*, села Безопаснаго Іоаннъ *Невтоновъ*, ст. Платнировской Николай *Глаголевъ* и стан. Новотитаровской Василій *Ремболовичъ*; II, *набедренникомъ*: священники—села Тахтинскаго Илья *Доничъ*, села Новогеоргіевскаго Антоній *Лавиновъ*, Екатеринодарскаго Александро-Невскаго собора Владиміръ *Садовскій*, села Московскаго Іоаннъ *Рудневъ*, села Бѣлой-Глины Прохоръ *Льсниченко*, села Привольнаго Димитрій *Демяревъ*, села Развильнаго Александръ *Тихомировъ*, села Николиной-Балки Петръ *Карагачевъ*, села Дубовскаго Модестъ *Оранскій*, села Спицевскаго Іоаннъ *Черный*, села Старобурукшунскаго Георгій *Акимовъ*, села Отказнаго Сергѣй *Скворцовъ*, села Лѣвокумскаго Алексѣй *Воздвиженскій*, села Александріи Александръ *Байздренко*, села Янкулей Павель *Протасовъ*, ст. Ивановской Симеонъ *Поповъ*, Николаевской церкви г. Ейска Митрофанъ *Столяревскій*, Вознесенской церкви гор. Ейска Николай *Никольскій*, ст. Воронежской Михаилъ *Лекторскій*, села

Мостового Александръ *Подольскій*, слоб. Сергіевской Валеріанъ *Дроздовъ*, стан. Неберджаевской Георгій *Поярковъ*, хут. Бейсугскаго Симеонъ *Почаевскій*, Кавказскаго мисіонерскаго монастыря іеросхимонахъ *Рафаилъ* и іеромонахъ Ставропольскаго Архіерейскаго дома *Сераніонъ* и Ш, *Архипастырскимъ* благословеніемъ: священники—стан. Архангельской Іоаннъ *Капраловъ*, ст. Роговской Іоаннъ *Бьловидовъ*, ст. Абинской Василій *Семеновъ*, ст. Куцевской Симеонъ *Калайтанъ*, Ейскаго собора Николай *Оедотовъ*, Ставропольскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ *Константинъ* и служащія въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ: учительница Екатерина *Акимова* и воспитательницы—Александра *Массальская*, Марія *Каневская* и Раиса *Розанова*.

Консисторія сдѣлаеть по сему должное распоряженіе.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ молитвеннаго дома заштатнаго гор. Св. Креста Александръ **Альтовъ**, согл. прош., перемѣшенъ къ церкви села Бурлацкаго, 24 марта.

Діаконъ ц. села Обильнаго Евгеній **Гриценко**, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви пос. Просянскаго, 31 марта.

Діаконъ села Старомарьевскаго Петръ **Ивановъ**, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ Вознесенской церкви ст. Пашковской, 31 марта.

Бывшій діаконъ ст. Крыловской Петръ **Пятницкій**, согл. прош., опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Михаило-Архангельскому собору гор. Темрюка, 25 марта.

Сынъ псаломщика Михаилъ **Дуброва**, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви хут. Ильскаго, 14 марта.

Бывшій воспитанникъ 3-го класса Ставропольской духовной семинаріи Вячеславъ **Черниковъ**, согл. прош., опре-

дѣленъ и. д. псаломщика къ церкви пос. Пантелеймоновскаго, 14 марта.

Псаломщикъ ст. Сенгилеевской Михаилъ Низовскій, согл. прош., опредѣленъ на діаконо-учительское мѣсто къ ц. ст. Родниковской, 20 марта.

Псаломщикъ хут. Изобильнаго Иванъ Лавановъ, согл. прош., опредѣленъ на діаконо-учительское мѣсто къ Софійской ц. гор. Ставрополя, 31 марта.

Псаломщикъ Георгіевской церкви гор. Ставрополя Василій Воиновъ, согл. прош., перемѣщенъ къ ц. ст. Сенгилеевской, 31 марта.

И. д. псаломщика пос. Просянскаго Георгій Бородинъ, согл. прош., перемѣщенъ къ Георгіевской церкви гор. Ставрополя, 31 марта.

Сынъ псаломщика Григорій Грушевскій, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ Космо-Даміановской церкви с. Благодарнаго, 31 марта.

Бывшій воспитанникъ Ставропольской духовной семинаріи Петръ Третьяковъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Просянскаго, 31 марта.

Псаломщикъ Воскресенской церкви гор. Екатеринодара Василій Федоровъ, по опредѣленію епархіальнаго начальства отъ 9—23 марта, исключенъ изъ духовнаго званія.

Бывшій псаломщикъ станицы Ключевой Павелъ Ивановъ, согл. прош., допущенъ къ и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви гор. Екатеринодара, 31 марта.

О времени производства приемныхъ испытаній дѣвицъ, ищущихъ поступленія въ первый и послѣдующіе классы Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ.

(Къ свѣдѣнію духовенства Ставропольской епархіи).

Вслѣдствіе предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 12 февраля 1900 года за № 1275,

Педагогическій Совѣтъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища имѣлъ сужденіе по вопросу о времени допущенія дѣвиць, ищущихъ поступленія въ первый и послѣдующіе классы Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ и постановилъ и Его Превосвященство резолюціей отъ 16 марта 1900 года за № 2245, утвердилъ: „Объявить къ свѣдѣнію родителей чрезъ Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости, что дѣвицы, ищущія поступленія въ училища, какъ въ первый, такъ и послѣдующіе классы, къ пріемнымъ испытаніямъ допускаются только послѣ каникулъ и что исключенія изъ сего правила могутъ быть дѣлаемы только при особо уважительныхъ обстоятельствахъ, по усмотрѣнію Совѣта, напримѣръ, по вниманію къ надлежаще засвидѣтельствованной болѣзни“.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по выдачѣ изъ братской кассы единовременнаго пособія

*семь умертаго 28 февраля 1899 г. діакона г. Анапы
Юанна Дули.*

ПРИХОДЪ.

По гор. Ставрополю.

1. Ставропольскаго Каѳедральнаго собора отъ 5 вклад. 5 руб.; 2. Ставропольскаго Троицкаго собора отъ 1 вклад. 1 руб. Итого отъ 6 вклад. 6 руб.

По Ставропольской губерніи.

По 1 благочинническому окр., отъ 6 вклад. 6 руб., по 2—окр., отъ 14 вклад. 14 руб., по 3—окр., отъ 16 вклад. 16 руб., по 4 окр., отъ 14 вклад. 14 руб., по 5—окр.,

отъ 12 вклад. 12 руб., по 6—окр., отъ 11 вклад. 11 руб., по 7—окр., отъ 12 вклад. 12 руб., по 8—окр., отъ 8 вклад. 8 руб., по 9—окр., отъ 16 вклад. 16 руб., по 10—окр., отъ 11 вклад., 11 руб. Итого отъ 120 вклад. 120 руб.

По Кубанской области.

По г. Екатеринодару отъ 6 вклад. 6 руб., по 1 благотворительному окр., отъ 12 вклад. 12 руб., по 2—окр., отъ 14 вклад. 14 руб., по 3—окр., отъ 12 вклад. 12 руб., по 4—окр., отъ 13 вклад. 13 руб., по 5—окр., отъ 7 вклад. 7 руб., по 6—окр., отъ 15 вклад. 15 руб., по 7—окр., отъ 15 вклад. 15 руб., по 8—окр., отъ 9 вклад. 9 руб., по 9—окр., отъ 10 вклад. 10 руб., по 10—окр., отъ 9 вклад. 9 руб., по 11—окр., отъ 2 вклад. 2 руб., по 12—окр., отъ 11 вклад. 11 руб., по 13—окр., отъ 9 вклад. 9 руб., по 14—окр., отъ 1 вклад. 1 руб., по 15—окр., отъ 14 вклад. 14 руб., по 16—окр., отъ 1 вклад. 1 руб., по 17—окр., отъ 1 вклад. 1 руб., по 18—окр., отъ 7 вклад. 7 руб., по 19—окр., отъ 7 вклад. 7 руб., по 20—окр., отъ 4 вклад. 4 руб., по 21—окр., отъ 8 вклад. 8 р., по г. Ейску, отъ 5 вклад. 4 руб. 95 коп. Итого отъ 192 вклад. 191 руб. 95 коп.

По Сухумской епархіи.

По 1 Черноморскому окр., отъ 5 вклад. 5 руб. Итого отъ 5 вклад. 5 руб.

А всего отъ 323 вклад. 322 руб. 95 коп.

РАСХОДЪ.

1. Выдано 150 руб. Высланы вдовѣ діакона Евдокіи Дулѣ чрезъ о. благотворительнаго священника Ѳ. Филиппова, при отношеніи отъ 14 марта 1899 г. № 236. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 1 руб. 1 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 322 р. 95 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея — дѣло-

производителя означ. кассы, въ количествѣ 9 руб. 69 коп.
4. Остается 162 р. 25 к. 162 руб. 25 к. высланы вдовѣ
діакона Евдокии Дулѣ чрезъ о. благочиннаго священника
Ѳ. Филиппова, при отношеніи отъ 26 марта 1900 г. № 334.
Итого 322 руб. 95 коп.

Отъ Правленія Ставропольской епархіальной братской кассы.

Печатается для свѣдѣнія духовенства Ставропольской
епархіи списокъ священноцерковнослужителей, скончав-
шихся въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ сего 1900 г.
3-го января. Священникъ ст. Старощербиновской Гри-
горій Данилевскій.

4-го января. Діаконъ ст. Динской Илья Агаповъ.

5-го января. Священникъ Софійской церкви г. Ставро-
поля Іоаннъ Покровскій.

11-го февраля. Священникъ стан. Передовой Іоаннъ
Успенскій.

14-го февраля. Священникъ сел. Новокубанскаго Але-
ксандръ Осѣцкій.

17-го февраля. Діаконъ Малахія Вртоградскій (заштатный).

19-го февраля. Священникъ сел. Красной Поляны Па-
вель Залѣсскій.

17-го марта. Священникъ с. Богословскаго Илья Розановъ.

12-го марта. Священникъ сел. Бурлацкаго Агапій
Затонскій.

Отъ Екатеринодарскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ на 31 января с. г.
№ 9 ст. VIII, съ утверженія Его Преосвященства, Отдѣ-
леніе Совѣта постановило выразить благодарность онаго

обществу станицы Пашковской за открытіе имъ изъ общественныхъ суммъ ежегоднаго пособія, на сумму до 70 руб., мѣстнымъ церковнымъ школамъ.

Отъ Совѣта Андреевско-Владимірскаго Братства.

Совѣтъ Ставропольскаго Андреевско-Владимірскаго Братства объявляетъ свою благодарность священнику Іоанно-Богословской церкви сел. Тугулука, Ставроп. губ. и уѣзда, о. Василию Флегинскому за его труды въ дѣлѣ сбора пожертвованій на пользу Братства по пригласительнымъ листамъ за №№ 288 и 175, изъ коихъ по первому имъ собрано 20 руб., а по второму 27 руб. 50 коп. Въмѣстѣ съ тѣмъ Братство выражаетъ благодарность и всѣмъ лицамъ, отозвавшимся своими пожертвованіями на приглашеніе о. Флегинскаго.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: при церкви Спасо-Преображенскаго женскаго монастыря, хут. Черноерковскомъ и Черномъ, пос. Пантелеймоновскомъ и въ селлахъ Урожайномъ и Богословскомъ, ст. Нефтяной и г. Св. Креста.

б) *Діаконо-учительскія*: при Николаевской церкви гор. Темрюка, при Даниловской церкви гор. Ставрополя, въ с. Татарскомъ, ст. Надежной и въ сел. Высоцкомъ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7-й. 1900-й годъ. 1-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Аще Христось не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша. (1 Корѣ. 15, 14).

Святой Іоаннь Златоустъ, объясняя это мѣсто посланія Апостола къ коринѣскимъ христіанамъ, такъ говоритъ: „мы все потеряли, все погибло, если Христось не воскресъ. Видишь ли таинство домостроительства? Если Христось, умерши не могъ воскреснуть, то и грѣхъ не истребленъ, и смерть не побѣждена, и клятва не разрушена, и не мы только тщетно проповѣдывали, но и вы тщетно увѣровали“.

И нашъ отечественный богословъ, покойный затворникъ Преосвященный Теофанъ, изъясняя приведенное мѣсто посланія, говоритъ: „если же Христось не воста, то отсюда выходятъ страшныя заключенія. Первое то, что стало быть проповѣдь наша пуста, ничего истиннаго и существеннаго не содержитъ, пуста и вѣра ваша, ничего существеннаго вамъ не дастъ; мы рассказываемъ вамъ мечты, а вы мечты приняли; все у насъ одно сновидѣніе“ (Толк. 1-го посл. Корѣ. Еп. Теофана, изд. 1882 г., стр. 487—488)...

Изъ приведенныхъ толкованій должно вывести то заключеніе, что истина Воскресенія Христова—важнѣйшая, необходимѣйшая и спасительнѣйшая истина христіанскаго

вѣроученія. Поэтому-то и праздникъ Пасха, посвященный воспоминанію величайшаго событія Воскресенія Христова, празднуется христіанами боголѣпнѣе и торжественнѣе другихъ праздниковъ. Боголѣпіе и торжественность праздника Пасхи—явный знакъ особенной важности воспоминаемаго Церковію событія. И не безъ основанія въ церковныхъ пѣсняхъ пасхальныхъ возглашается, что Пасха—„праздникомъ праздникъ и торжество есть торжество“.

Празднуя Воскресеніе Христово, мы празднуемъ совершеніе нашего спасенія. Начавшись благовѣстіемъ Архангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи о зачатіи и рожденіи отъ Нея Спасителя, тайна домостроительства запечатлѣлась и утвердилась Воскресеніемъ нашего Спасителя изъ мертвыхъ. А такъ какъ искупленіе человѣка составляетъ сущность всего христіанства, то воскресеніе Виночника его, завершивъ и утвердивъ собою дѣло нашего спасенія, упрочило и все христіанство, опредѣлило его судьбу, положивъ на христіанской вѣрѣ печать непререкаемой истинности и спасительности.

„Если Христосъ не воста, то отсюда выходятъ страшныя послѣдствія“....

Представимъ себѣ, что смертію окончилось-бы все дѣло Иисуса Христа. Что было-бы потомъ съ Его ученіемъ и благодатнымъ царствомъ, основаннымъ на немъ, или съ Церковію? Не трудно отгадать, если размыслить о томъ, какъ подѣйствовали страданія и смерть Спасителя на самыхъ первыхъ и ближайшихъ Его учениковъ. Сердца ихъ преисполнились сѣтованіями и скорбію, потому что, со смертію Богочеловѣка, рушились ихъ надежды, возлагавшіяся на Него: *мы же надѣяхомся, яко сей есть, хотя избавити Израиля* (Луки 24, 21). Пораженные судьбою своего Учителя, ученицы *все оставльше его бѣжаша* (Матѳ. 26, 56) и тѣмъ показали мало вѣры и надежды на своего Избавителя. Петръ, бывшій свидѣтелемъ всѣхъ важнѣйшихъ дѣяній Господа и величайшаго событія—славнаго Преображенія Господня (Матѳ. 17, 19), одинъ изъ трехъ возлюбленныхъ и ближайшихъ къ Спасителю Апостоловъ, и этотъ Петръ

начатъ роптаться и клянутся, яко не знаю челоуька (Матѳ. 26, 74). Тѳма не повѣрилъ другимъ Апостоламъ, разсказывавшимъ ему, что, въ его отсутствіе, они видѣли воскресшаго Спасителя: *еще не вижу на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не иму вѣры* (Іоанна 20, 25). Лука и Клеопа, шедшіе изъ Іерусалима въ Еммаусъ, встрѣтились съ воскресшимъ Христомъ, не узнали Его и съ отчаяніемъ разсказывали Ему о своемъ горѣ (Луки 24, 13, 21). Словомъ, убоялось все малое стадо Христово и въ два—три дня пришло въ совершенное разстройство. Что-же могло быть дальше? Съ увѣренностью можно сказать, что погасла-бы послѣдняя искра вѣры и померкъ-бы послѣдній лучъ надежды. Гробъ Іисуса Христа былъ бы гробомъ христіанства. Иначе быть не могло. Всѣ, прежде вѣровавшіе въ Него, не только Апостолы, но даже язычники, говорившіе о Немъ: *воистину Божій Сынъ бѣ сей* (Матѳ. 27, 54), всѣ, слышавшіе Его ученіе и *ужасавшіеся о Его разумѣ* (Луки 2, 47), всѣ, видѣвшіе Его чудеса, о которыхъ *изыде зѣсть по всей землѣ* (Матѳ. 9, 26) и которыя поражали очевидцевъ до того, что *пріятъ страхъ всѣхъ и славляху Бога* (Луки 7, 16), что *все дивляхуся* (Марк. 5, 20), что *дивилася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили* (Матѳ. 9, 33), что *мнози убо отъ Іудей, пришедши къ Маріи и видѣвши, яже сотвори Іисусъ, вѣроваша въ Него* (Іоанна 11, 45), всѣ перестали-бы вѣровать въ Него, если бы ужасный часъ смерти поносной окончился для Него только этою смертію.

Никто, далѣе, не принялъ-бы на себя труда проповѣдывать вѣру въ Того, Кто умеръ и не воскресъ, хотя предсказывалъ о своемъ воскресеніи. И какъ-бы рѣшившійся на проповѣдь могъ пожертвовать своею жизнію за истину ея и другимъ сказать, что *вѣруай въ Сына, имать животъ вѣчный* (Іоанна 3, 36), когда Самъ Сынъ Божій оставался-бы мертвымъ? Очевидно, что такая проповѣдь не возбудила-бы къ себѣ довѣрія, была-бы тща, и тѣмъ болѣе, что безъ

воскресенія Христова остались-бы неисполненными многія и другія предсказанія какъ Самого Христа, такъ и пророковъ. Какъ возможно было-бы видимое вознесеніе Христа на небо и чаемое съдѣніе одесную Бога Отца? Какъ возможно ниспосланіе Святаго Духа на Апостоловъ? Какое значеніе имѣло-бы таинство Трїедиаго Бога и все домостроительство нашего спасенія?

Но воскресъ Христосъ! Воскресла съ Нимъ и вѣра, и надежда. И не только воскресла, но и утвердилась. Стало несомнѣннымъ, что Иисусъ Христосъ—не простое лице, дѣло Котораго могло-бы разрушиться, а Божественное. Были многіе пророки, возвѣщали волю Божию, творили чудеса, нѣкоторые воскрешали мертвыхъ. Но никто и никогда не воскресилъ самъ себя. Слѣдовательно, воскресеніе Христово есть самое необыкновенное явленіе въ мірѣ, есть чудо въ высшей степени. Въ немъ обнаружилась полная власть Иисуса Христа надъ смертію и жизнью, надъ небомъ и землею,—та власть, о которой Самъ Онъ прямо свидѣтельствовалъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. 28,—18). Открылась вся слава Божества Его, дотошъ скрытая подъ уничиженнымъ человѣчествомъ, открылась потому, что здѣсь Онъ прославился уже не какъ пророкъ, или Сынъ человѣческій, а какъ Сынъ Божій (Римл. 1,—4), какъ Христосъ, въ Которомъ *всяко исполненіе Божества* (Колос. 2,—9).

Воскресшій Иисусъ Христосъ, будучи Сыномъ Божиимъ, есть *посланныкъ и святитель исповданія нашего* (Евр. 3,—1), Онъ есть *начальникъ вѣры и совершитель* (Евр. 12,—2). И поэтому—то Его воскресеніе изъ мертвыхъ служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ божественности нашей вѣры христіанской, служитъ непреложнымъ подтвержденіемъ ея непререкаемой истинности и непоколебимости. Что можетъ поколебать ее теперь, когда мы въ правѣ сказать: *гдѣ ты, смерте, жало; гдѣ ты, адъ, побѣда* (1 Кор. 15,—55)! Смерть и адъ не одолѣли Основателя нашей вѣры. Онъ восторжествовалъ надъ смертію и теперь мы знаемъ, что

воскресшій Спаситель есть краеугольный камень, который хотя и *небрегоша зиждущии*, но который тѣмъ не менѣе— *глава угла* (Псал. 117, —22), камень, на которомъ Апостолами создана Церковь (Ефес. 2,—20). Самый гробъ Его есть уже святилище, въ которомъ совершилось торжество христіанской вѣры.

Таково значеніе воскресенія Христова во внѣшней судьбѣ христіанства. Но это значеніе еще ощутительнѣе во внутренней жизни христіанства.

Если христіанская вѣра безъ воскресенія Виночника ея не имѣла-бы внѣшняго успѣха, если бы она слабо распространилась и держалась между людьми, то безъ него же она не могла бы быть животворною, или спасительною для людей.

Задача и послѣдняя цѣль христіанства есть искупленіе людей отъ грѣха, проклятія и смерти, дарованіе вѣчной жизни тѣмъ, которые, прародительскимъ грѣхомъ, *лишени суть славы Божіа* (Римл. 3,—23), которые, своими грѣхами, *отчуждени отъ жизни Божіа* (Ефес. 4,—18) и потому *суть чада гнѣва* (Ефес. 2,—3). Для этого именно Сынъ Божій явился на землю во плоти, училъ, страдалъ, умеръ и воскресъ: *сего бо ради Бгъ на землю спиде, да насъ на небеса возведетъ* (3-й конд. акаѳ. Іисусу). Но кто и чѣмъ могъ увѣрить людей въ цѣли посланничества Христова, какъ не Онъ Самъ Своимъ воскресеніемъ? Правда, еще вися на крестѣ и испуская послѣдній вздохъ Свой, Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ объ окончаніи дѣла искупленія, когда запекшіяся уста Его произнесли великое слово: *совершишася* (Іоанна 19,—30)! Но что именно совершилось, чему положенъ конецъ и какой,—этого не видно. Только воскресеніе Христово показало людямъ, что послѣднее слово крестное имѣло тотъ величайшій смыслъ, что исполнилось спасеніе ихъ, что жертва искупленія принесена и правда Божія удовлетворена. Поэтому-то и Апостоль Павелъ говоритъ о Христѣ, что Онъ *преданъ бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше* (Римл. 4,—25).

Но оправданіе наше необходимо для вѣчной, блаженной жизни, а для этого нужно *наше* воскресеніе.

На чемъ иномъ, какъ не на воскресеніи Иисуса Христа, несомнѣнно основывается возможность и дѣйствительность нашего воскресенія? Есть, правда, указанія на будущее воскресеніе и въ видимой нами природѣ. Ежегоднымъ обновленіемъ своимъ природа напоминаетъ намъ, что будетъ новое небо и новая земля, которыхъ мы ожидаемъ по обѣтованію (2 Петр. 3,—13). Цѣлый міръ земныхъ прозябевій, замирая осенью, оживаетъ весною (Филаретъ). *Ты еше съеми, не оживетъ, аще не умретъ* (1 Кор. 15,—36). Зерно, умирая, произрашаетъ колосья, дерево; пресмыкающійся червь, умирая, оживаетъ крылатою бабочкою; птица воскресаетъ изъ яйца, въ которомъ погребена была жизнь ея (Филаретъ). Правда и то, что на основаніи этихъ наблюдаемыхъ явленій природы, хотя и слабая, все же была въ человѣческомъ родѣ надежда на безсмертіе. Но кто могъ разсѣять мракъ гроба? Мудрецъ вѣка? Но онъ, *сынъ отъ земли отъ земли есть, и отъ земли глаголетъ* (Іоанна 3,—31). Пророки? Но и они, наставляя и утѣшая другихъ, сами умирали; пророчествуя о воскресеніи Христа и всеобщемъ воскресеніи, они сами *не пріѣша обѣтованія* (Евр. 11—39). Только воскресеніе Христово, по Апостолу, *возродило насъ въ упованіе живо* (1 Петр. 1,—3), которое для нашей души есть вѣрный и твердый якорь, *досягающее даже до внутреннѣйшаго и сокровеннаго за завѣсою настоящей жизни* (Евр. 6,—19).

Итакъ: живъ Господь,—жива и душа наша! Воскресъ Господь, —воскреснемъ и мы! Онъ—Глава, а мы—члены (1 Кор. 12,—27; Ефес. 5,—23). Глава расторгла узъ смерти, —не удержитъ и насъ могила подъ гнетомъ своимъ. Его побѣда, —побѣда для насъ; Его воскресеніе, порука и залогъ нашего. *Христосъ воста отъ мертвыхъ* (1 Кор. 15,—20) для Себя-ли? Не для Себя. Онъ Весь есть не для Себя. Не для Себя сошелъ на землю Единородный Сынъ Божій, не для Себя Онъ воплотился, не для Себя страдалъ

и умеръ, не для Себя и воскресъ. Для кого-же? Для того, ради кого и пришелъ, — для рода человѣческаго. „Не смотри на сіе воскресеніе такъ, какъ бы оно въ Немъ совершилось и Имъ Однимъ ограничилось; но какъ смерть Его упразднила смерть всѣхъ, такъ о воскресеніи Его разумѣй, что оно есть основа воскресенія всѣхъ“ (Еп. Теофанъ). „Въ воскресеніи Спасителя нашего имѣемъ залогъ воскресенія нашего. Онъ первый сокрушилъ державу смерти, а за Нимъ, яко за начаткомъ, послѣдуетъ и все смѣшеніе (и все человѣчество)“ (Теодоритъ). *Во Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 22). Для чего и воскресать Ему, если Онъ не имѣлъ намѣренія воскресить нашу плоть? Святой Аонасій Великій въ воскресеніи Христа именно видитъ особенную цѣль домостроительства Божія: „явить въ немъ для всѣхъ знаменіе побѣды надъ смертію и увѣрить всѣхъ, что чрезъ него истреблено тлѣніе и даровано всѣмъ людямъ нетлѣніе“.

Вѣрить воскресенію Христа и сомнѣваться въ нашемъ воскресеніи и наоборотъ — есть, по Апостолу, совершенное противорѣчіе. *Аще же Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть; и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста. И аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаянныйши (т. е. несчастнѣе) всѣхъ человекъ есмы* (1 Кор. 15—12, 13, 19). Бысть не можетъ, чтобы насъ ради Воскресшая Любовь не воскресила нашей любви ради Себя. Можетъ-ли страшиться чего-либо утвердившійся въ той надеждѣ, что настанетъ время, когда воскресій Иисусъ Христосъ Божественною силою Своею преобразитъ тѣло смиренія нашего, *яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3,—21)? Святой Апостоль Павелъ увѣряетъ, что ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, или иная тварь какъ возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, *яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ* (Римл. 8,—38, 39).

Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, сохранено для человѣчества спасительное сокровище христіанства въ первыя времена, когда силились залить его потоками крови исповѣдниковъ его, сокрыть подъ горами труповъ мученическихъ? — Ничѣмъ инымъ какъ истинною воскресенія Христова, нашего оправданія и участія въ жизни Божіей чрезъ Побѣдителя смерти — Христа. Эта истина была не только основнымъ положеніемъ проповѣди Апостоловъ, но и для нихъ самихъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ апостольскимъ трудамъ и подвигамъ, а для новопросвѣщаемыхъ — вѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ истинности и спасительности принимаемаго ими новаго ученія.

Такъ вотъ какія опасности угрожали-бы нашей вѣрѣ, если бы не совершилось славное событіе воскресенія Христова! И какія, напротивъ, дарованы намъ въ ней блага чрезъ это воскресеніе! Какъ она могла быть живоносною, или спасительною, когда Основатель ея остался-бы мертвымъ? Какъ она могла быть прочною и непоколебимою, когда Онъ былъ-бы побѣжденъ смертію и адомъ? И это не наше мудрованіе, но Апостольское ученіе. Съ истинною воскресенія Христова Апостоль Павелъ неразрывно связываетъ все дѣло нашего искупленія и считаетъ возможнымъ и дѣйствительнымъ наше спасеніе на томъ именно единственномъ основаніи, что воскресеніе Спасителя — величайшій и дѣйствительно совершившійся фактъ: *аще Христосъ не воста, тѣе убо проповѣданіе наше, тѣа же и вѣра ваша* (1 Кор. 15,—14).

Понятно теперь, почему воскресеніе Христово рано, раньше другихъ Евангельскихъ событій, сдѣлалось предметомъ свѣтлаго празднества Церкви. Понятно, почему она почитаетъ его такимъ великимъ праздникомъ, отчего воспоминаетъ его съ такою невыразимою радостію, съ такою свѣтлою торжественностію. Радость эта вложена въ сердца вѣрующихъ Самимъ воскресшимъ Господомъ. *Радуйтесь* (Мат. 28—9), сказалъ Онъ женамъ — мироносицамъ, явившимъ имъ по воскресеніи. Послѣ того, устами Апостоловъ, *во всю землю изыде это радостное вѣщаніе* (Цсал. 18,—5) о Воскресшемъ. Девятнадцать вѣковъ святая Церковь огла-

Съ 18-го Апрѣля 1900 года

ОТКРЫВАЕТСЯ

БОЛЬШАЯ

РАСПРОДАЖА

ОСТАТКОВЪ

*всѣхъ мануфактурныхъ
товаровъ, оставшихся
отъ сезоновъ:*

Въ модно-мануфактурномъ

МАГАЗИНЪ

БЫВШАГО ТОВАРИЩЕСТВА

„КОШКИНЪ, АХАНОВЪ и К^о“

Ставрополь н/К.

Николаевскій проспектъ, домъ

Филимонова.

1900 года.

ВЪ МОДНО-МАНУФАКТУРНОМЪ

МАГАЗИНЪ

БЫВШАГО ТОВАРИЩЕСТВА

„КОШКИНЪ, АХАНОВЪ и К^О“

Ставрополь н/К.,

Николаевскій проспектъ, домъ
Филимонова.

Типо-Литографія Т. М. Тимоѳеева.

СЪ БОЛЬШОЮ СКИДКОЮ

СЪ ЦѢНЫ СВОЕЙ СТОИМОСТИ,

КАКЪ-ТО;

бархатъ, шелковыя, шерстя-
ныя, полотняныя и бумажныя
матеріи; драпъ, сукно, трико,
шевіотъ, ковры, дорожки,
скатерти, тюль - гординый и
другіе товары

ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ.

ВЪ РАСПРОДАЖУ
ПОСТУПИТЬ
ТАКЖЕ

ГОТОВОЕ ДАМСКОЕ И ДѢТСКОЕ
ВЕРХНЕЕ ПЛАТЬЕ, МУЖСКІЕ И
ДАМСКІЕ ЗОНТЫ.

БЕЗЪ ЗАПРОСА И КРЕДИТА.

пается пѣснями радости и небснаго восторга „о возстаніи Христа, веселія вѣчнаго“, о явленіи „всему міру спасенія“. И нынѣ, и во все время своего земнаго существованія не перестанетъ она созывать вѣрныхъ чадъ своихъ „отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока“ вмѣстѣ съ нею „пріобщиться царствія Христова, поюще и благословляюще воскресшаго Христа во—вѣки“. По мысли Церкви, въ праздникъ воскресенія Христова выражается вся сущность христіанства. „Христось воскресе, во—истину воскресе“, — вотъ наше побѣдное знамя, вотъ девизъ христіанства. Въ немъ кратко, но ясно высказывается наша увѣренность въ торжество Искупителя и въ дѣйствительности нашего искупленія. Полюбе и разнообразіе выражается она во всѣхъ пасхальныхъ пѣсняхъ, начиная съ первой: „воскресенія день: просвѣтимся людіе! Ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси Христось Богъ насъ преведе“.

Священникъ Романъ Хойнацкій.

II.

Воскресныя противораскольническія чтенія въ образцовой школѣ при духовной семинаріи.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ зданіи образцовой школы при духовной семинаріи, по Воскресеньямъ Великаго поста ведены были чтенія по обличенію русскаго раскола—старообрядчества. Велись эти чтенія преподавателемъ обличенія раскола Я. Д. Сперанскимъ.

Первое чтеніе состоялось 27 февраля—въ недѣлю православія. Упомянувъ въ началѣ рѣчи о совершаемомъ Церковью въ первую недѣлю чetyредесятици торжествѣ православія, кратко выяснивъ историческимъ путемъ его смыслъ и значеніе, лекторъ на основаніи 1 Кор. XI, 19 установилъ точку зрѣнія на существующія нынѣ секты и

расколъ старообрядчества. Указавши, далѣе, на цѣль чтеній—представить по возможности полную систему обличенія русскаго раскола, лекторъ перешелъ къ выясненію основныхъ понятій, имѣющихъ принципіальное значеніе,— а) о догматѣ и обрядѣ; в)—о ереси и расколѣ и с) о Церкви.

На основаніи Слова Божія, святоотеческихъ твореній и свидѣтельствъ старопечатныхъ книгъ было показано, что слѣдуетъ строго различать понятія „догматъ и „обрядъ“. Сопоставивши—Лук. II, 1, Ефес. II, 15; Колос. II, 14; Дѣян. XVI, 4—лекторъ сдѣлалъ такое опредѣленіе догмата: *„догматами, называются такія богооткровенныя, законообязательныя для каждаго христіанина, хранимыя и преподаваемыя Церковью истины, или, по выраженію малаю катихизиса, „преданія“ вѣры (л. 1), которыя, относясь къ самому существу христіанской религіи, содержатъ ученіе о Боѣ въ Себѣ Самомъ, какъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель“.* Какъ истины „вѣры“, которая, по апостолу, *есть вещей обличеніе невидимыхъ“* (Евр. XI, 1), догматы суть истины отвлеченныя, незримыя, недоступныя познанію внѣшнихъ чувствъ; какъ правила вѣры „спасительной“, безъ которой „невозможно угодити Богу“ (Евр. XI, 6), догматы не подлежатъ измѣненію (VI Всел. соб. пр. 1).— Далѣе, на основаніи сопоставленія Лук. 1, 9; 1 Кор. XI, 16; Іоан. XIX, 40; Лук. II, 27; Дѣян. XV, 1; Іоан. XVIII, 39; Дѣян. XXV, 16—было выяснено, что подъ именемъ обряда разумѣется все то, что относится къ „внѣшней“ сторонѣ религіозной жизни: порядки церковнаго управленія, богослужebные чины и уставы, предметы и дѣйствія, имѣющія символическое значеніе, за исключеніемъ лишь той части видимой стороны таинствъ, которая составляетъ ихъ матерію и форму— „вещество и видотвореніе“ (В. Кат. л. 358),— т. е. тѣхъ священныхъ дѣйствій и словъ, въ которыхъ и чрезъ которыя преподается невидимая благодать Божія. Слѣдовательно, обряды, а) касаясь внѣшней стороны религіи, не относятся къ существу ея и суть

предметы видимаго наблюденія; в) не будучи даны въ Св. Писаніи и опредѣлены въ числѣ и формѣ на соборахъ, они многообразны и могутъ подлежать измѣненію, чему и было указано много примѣровъ изъ исторіи древней Церкви и исторіи Церкви русской временъ первыхъ пяти патріарховъ російскихъ.

Въ связи съ понятіями о „догматѣ и обрядѣ“ были опредѣлены понятія о „ереси и расколѣ“. Ересь есть искаженіе догмата, расколъ—разномысліе въ вопросахъ, допускающихъ соглашеніе (Вас. Вел. посл. къ Амфилохію), но въ смыслѣ церковномъ расколъ есть такой же великій грѣхъ, какъ и ересь (І. Злат. Бесѣд. на XIV посл. 11 прав. на Ефес.), ибо раскольники, какъ и еретики, стоятъ внѣ Церкви; тѣ и другіе имѣютъ общіе признаки, указанные въ Вел. Катихизисѣ (л. 21—22).—Затѣмъ было выяснено понятіе „о Церкви Христовой“. Послѣ указанія разнообразныхъ значеній слова „церковь“, которыя встрѣчаются въ славянскомъ текстѣ Библии, было доказано, что наименованіе „церковь“ по преимуществу принадлежитъ Церкви символьной—*единой, святой, соборной и апостольской*. Прочитано было изъ Вел. Катих. полное опредѣленіе Церкви (л. 120 об.—121) и подробно разъяснены три указанныхъ тамъ существенныхъ признака Церкви: а) православное ученіе вѣры; в) семь богоучрежденныхъ таинствъ и с) три степени священной іерархіи, а также неизмѣняемость даннаго І. Христомъ Церкви устройства. Послѣднее обусловливается тѣмъ, что въ Церкви совершается и до кончины міра будетъ совершаться спасеніе людей. Поэтому необходимо не только правильно исповѣдывать ученіе о Церкви, но и принадлежать къ ней.

Въ заключеніе было сдѣлано практическое примѣненіе добытыхъ результатовъ къ обличенію раскола. Выясненными общими понятіями доказываются общія положенія, именно—именуемые старообрядцы смѣшиваютъ понятія о догматѣ и обрядѣ и потому несправедливо обвиняютъ грекороссійскую Церковь въ измѣненіи „древлеправослав-

ныхъ преданій“ (догматовъ), къ числу которыхъ они относятся, напр., сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія; отсюда слѣдуетъ, что старообрядчество безъ уважительныхъ причинъ, незаконно отдѣлилось отъ православной Церкви и само оно, какъ общество, не составляетъ церкви, а есть общество раскольническое.

Кромѣ воспитанниковъ семинаріи на чтеніи присутствовало не мало посторонней публики, среди которой было нѣсколько и старообрядцевъ.

5-го марта въ названной школѣ состоялось второе противураскольническое чтеніе, посвященное вопросу объ антихристѣ.

Установивъ связь съ предшествующимъ чтеніемъ, препод. Сперанскій, перешелъ затѣмъ къ указанію важнѣйшихъ вопросовъ въ полемикѣ съ расколомъ. Было выяснено, что вопросы обрядовые, которые пользуются почти исключительнымъ вниманіемъ старообрядцевъ, какъ второстепенные, должны быть отодвинуты на второй планъ, а первое мѣсто занимать должны вопросы догматическіе, такъ какъ отъ рѣшенія ихъ зависитъ спасеніе человѣка; по ученію бл. Теофилакта „духовная, тако же и мірская власть всякая, въ догматѣхъ вѣры злѣ разумѣваемая, аще бы и ангельскія чести была, осуждена будетъ“ (Кн. о Вѣр. л. 196). Такъ какъ для старообрядцевъ самый важный, животрепещущій вопросъ заключается въ томъ, составляетъ ли ихъ общество истинную Церковь Христову, то, значитъ, вопросъ о Церкви и ея признакахъ долженъ пользоваться наибольшимъ вниманіемъ. Но такъ какъ, далѣе, ученіе безпоповцевъ о Церкви есть прямое слѣдствіе ихъ ученія объ антихристѣ, то, слѣдовательно, и это послѣднее также заслуживаетъ самаго полного и усерднаго вниманія со стороны православнаго полемиста и должно быть разсмотрѣно прежде всего. — Въ настоящемъ чтеніи вниманію слушателей была предложена исторія раз-

витія ученія безпоповцевъ объ антихристѣ, ибо уже эта самая исторія ясно говоритъ объ искусственности и несостоятельности этого ученія. Здѣсь прежде всего обращено было вниманіе на то обстоятельство, что ученіе старообрядцевъ объ антихристѣ въ своемъ историческомъ развитіи—со времени появленія раскола до настоящихъ дней подвергалось рѣзкимъ измѣненіямъ и при томъ въ самыхъ основныхъ своихъ положеніяхъ. Начавши съ утвержденія, что антихристъ—патр. Никонъ, а затѣмъ императоръ Петръ I, расколъ перешелъ далѣе къ ученію объ антихристѣ, какъ преемственномъ рядѣ лицъ, слѣдующихъ одному и тому же ученію, противному евангельской истинѣ, а кончилъ тѣмъ, что сталъ учить о духовномъ антихристѣ, который есть „духъ ереси“, господствующій будто бы въ греко-россійской церкви. Ясно, что ученіе это взято не изъ слова Божія, которое содержитъ одну неизмѣнную истину, а выдуманно съ предвзятою мыслью, представляя собою измышленіе человѣческое, несогласное ни съ Св. Писаніемъ, ни съ ученіемъ св. отцовъ.—Послѣ этой первой половины чтенія воспитанниками семинаріи было исполнено церковное пѣснопѣніе.

Во второй части чтенія было разсмотрѣно ученіе объ антихристѣ Іоанна Богослова, на котораго ссылаются безпоповцы для оправданія своего смѣшенія понятій объ антихристѣ и доказательства того, что онъ уже царствуетъ въ мірѣ. Было показано, что всѣ тѣ мѣста соб. посл. Іоанна, которыми безпоповцы думаютъ подтвердить свое ученіе,—1 Іоан. II, 18, 22; IV, 3—въ дѣйствительности нисколько не оправдываютъ старообрядцевъ, такъ какъ у апостола ясно различаются два рода антихристовъ: въ общемъ смыслѣ апостоль говоритъ о „многихъ“ антихристахъ, бывшихъ въ мірѣ уже въ его время, — это еретики, которые явились въ апостольское время и которые въ смыслѣ несобственномъ могутъ быть названы антихристами, какъ противники истинѣ, преподанной Христомъ, — они не признавали дѣйствительности воплощенія Сына Божія.

а „всякъ иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша отъ Бога нѣсть и сей есть антихристовъ“ (IV, 3) и въ общемъ смыслѣ самъ „есть антихристъ“ (II, 22). Но вмѣстѣ съ тѣмъ апостолъ говоритъ и объ антихриствѣ въ смыслѣ частномъ—это послѣдній жесточайшій врагъ Христа и Его Церкви, имѣющій явиться предъ кончиною міра. Апостолъ ясно отличаетъ его отъ антихристовъ въ общемъ смыслѣ:—о первомъ онъ всегда говоритъ какъ объ „одномъ“ лицѣ (антихриствѣ) (IV, 3; II, 18), которое при томъ же только „явится“ (II, 18; IV, 3), а о вторыхъ,—что они „мнози“ (II, 18) и уже въ мірѣ (IV, 3). Такое толкованіе было подтверждено ссылками на св. о.о. (I. Дамаскина, Кирилла Іерус. и др.) и старопечатныя книги (Кир. 22, 24 об., 31 об., 32 об., 47; О вѣрѣ 269, 270).

Слушателей было много.

Чтенія 12, 19 и 26 марта были посвящены разбору ученія безпоповцевъ объ антихриствѣ: 12-го марта—О лицѣ послѣдняго антихриста и его обличителяхъ; 19-го—О времени явленія въ мірѣ антихриста и продолжительности его царствованія; 26-го о признакахъ царствованія антихриста и общія заключительныя замѣчанія.

Такимъ образомъ, все чтенія были проникнуты одной основной идеей, связывавшей ихъ въ одно цѣлое, хотя въ то же время каждое изъ нихъ представляло собою нѣчто самостоятельное. Послѣднее обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что въ числѣ слушателей могли быть не посѣщавшіе прежнихъ чтеній; чтобы сдѣлать чтенія для такихъ посѣтителей вполне понятными, употреблялся еще и такой приѣмъ: предъ началомъ cadaго чтенія кратко повторялись выводы предшествующихъ чтеній и такимъ путемъ устанавливалась неразрывная связь между ними.

Вопросъ объ антихристѣ избранъ былъ предметомъ членій въ виду принципіальнаго значенія его въ системѣ безпоповщинскаго ученія,—это альфа и омега всего религіознаго упованія безпоповцевъ. „У нихъ никакое богословское ученіе такъ не уважается, говорить арх. Павель, какъ ученіе о мысленномъ антихристѣ: оно вся ихъ крѣпость и верхъ познанія, и безъ него не имѣло бы никакого прикрытія ихъ противозаконное безъ священства существованіе“. Въ ученіи о духовномъ антихристѣ, яко-бы уже царствующемъ въ мірѣ, безпоповцы видятъ единственное оправданіе своего безсвященнословнаго состоянія, въ немъ же находятъ они основаніе и для своего взгляда на церковь православную. О чемъ бы не заговорить съ безпоповцемъ, онъ непременно сведетъ рѣчь къ антихристу: поднимаются ли вопросы догматическіе—о Церкви, іерархіи, таинствахъ—безпоповецъ утверждаетъ, что теперь время антихриста, церковь должна существовать безъ іерархіи и таинствъ, ибо во время господства антихриста будто бы престануть священство и безкровная жертва тѣла и крови Господни; коснется ли рѣчь вопросовъ обрядовыхъ, безпоповецъ и здѣсь, защищая старые обряды, не премічетъ замѣтить, что троеперсіе, четырехкопечный крестъ—печать антихриста. Отсюда понятно, какое важное значеніе для безпоповцевъ имѣетъ ихъ ученіе о явленіи антихриста; ясно отсюда и то, что это ученіе заслуживаетъ преимущественнаго вниманія со стороны православнаго полемиста, ибо не разобравши его, нельзя и касаться другихъ пунктовъ безпоповщинскаго ученія. Вся полемика противъ него оказалась бы зданіемъ, построеннымъ на пескѣ,—и кромѣ того зданіемъ нестройнымъ; еоблюсти единство плана было бы почти совершенно невозможно, такъ какъ постоянно приходилось бы касаться вопроса объ антихристѣ, чѣмъ и нарушалось бы единство мысли. Какъ, напр., приступать прямо къ разбору безпоповщинскаго ученія объ іерархіи и таинствахъ, когда безпоповцы утверждаютъ, что ихъ теперь не должно быть,

такъ какъ наступило царство послѣдняго антихриста? Правда, можно и должно доказывать, что и во время антихриста церковь будетъ существовать съ полнотою чиновъ и таинствъ, но очевидно, что при такой постановкѣ дѣла будетъ чувствоваться нѣкоторая недосказанность, именно—не будетъ рѣшенъ основной вопросъ: дѣйствительно-ли теперь идетъ время антихриста? А не рѣшить этотъ вопросъ—не значить ли нѣкоторымъ образомъ молчаливо согласиться съ мнѣніемъ безпоповцевъ о наступленіи царства антихриста? Но дѣло принимаетъ другой оборотъ, когда въ основу всѣхъ разсужденій положенъ вопросъ объ антихристѣ. Такая постановка имѣетъ неисчислимыя выгоды для православнаго полемиста; чтобы судить объ этомъ, достаточно обратить вниманіе на то, что вопросомъ объ антихристѣ *напередъ предпрѣшаются* всѣ остальные вопросы—о церкви, іерархіи, таинствахъ, т. е. вопросы, къ которымъ сводится сущность всей православной полемики. *) „Если бы безпоповцы принуждены были сознаться, глубоко-справедливо замѣчаетъ арх. Павелъ, что послѣдній антихристъ, на скончаніе вѣка хотѣя прійти, нынѣ еще не являлся, тогда они обнажились бы всякаго покровъ, и весь составъ ихъ ученія о безіерархическомъ ихъ пребываніи въ конецъ бы разрушился“. Это хорошо сознаютъ сами безпоповцы; по свидѣтельству того же арх. Павла, они нерѣдко выражаются такъ: „если антихристъ еще не пришелъ, надо идти въ церковь (т. е. православную), зачѣмъ ея и чуждаться!“ Это вполнѣ понятно: вѣдь взглядъ безпоповцевъ на православную церковь всецѣло покоится на ихъ ложномъ убѣжденіи о царствованіи въ ней антихриста. Вотъ почему всѣ усилія безпоповскихъ наставниковъ направлены къ тому, чтобы отстоять свое ученіе о духовномъ антихристѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и свое мнѣніе о наступленіи его царства. Стран-

*) Если антихристъ еще не пришелъ, то, конечно, не можетъ быть и рѣчи о возможности существованія Церкви безъ іерархіи и таинствъ.

но было бы видѣть со стороны православнаго полемиста отношеніе къ этому вопросу менѣе внимательное, чѣмъ какое замѣчается у самихъ безпоповцевъ; если они съ особенною заботливостью стараются обосновать этотъ пунктъ своего ученія, то тѣмъ съ большимъ вниманіемъ долженъ отнестись къ нему православный полемистъ, тѣмъ съ большею старательностью онъ долженъ выяснитъ всю ложь этого нелѣпаго мнѣнія (о духовномъ антихристѣ), потому что такимъ приѣмомъ онъ разрушаетъ ту гнилую опору, на которой построено все зданіе безпоповщинскаго ученія. Вотъ почему чтенія и были посвящены прежде всего разбору ученія безпоповцевъ о мысленномъ антихристѣ; начинать всегда должно съ начала и съ болѣе существеннаго, постепенно переходя къ тому, что имѣетъ значеніе второстепенное.

Указанный методъ и былъ примѣненъ въ чтеніяхъ: имъ обусловливался выборъ предмета и кромѣ того онъ имѣлъ частное приложеніе. Вопросъ объ антихристѣ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ вопросовъ: 1) лице послѣдняго антихриста; 2) время явленія его въ мірѣ; 3) продолжительность его царствованія; 4) признаки его царствованія; 5) его обличители. Съ чего начинать рѣчь? Цѣль всѣхъ разсужденій сводится къ тому, чтобы доказать, что антихристъ будетъ чувственнымъ лицомъ, однако заводить прямо рѣчь о лицѣ антихриста—значитъ выбрать самый длинный и трудный путь. Такая постановка вопроса выгодна для безпоповцевъ, они дѣйствительно всегда начинаютъ разсужденія съ лица антихриста и, вытолковавши его въ иносказательномъ смыслѣ, на основаніи сказаннаго рѣшаютъ всѣ остальные вопросы: если-де антихристъ (мысленный) уже пришелъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что и пророки уже приходили—и время царствованія его (3½ года) нужно понимать въ смыслѣ не опредѣленно продолжительнаго времени и т. д. И такая уловка, по свидѣтельству арх. Павла, часто имъ удается, особенно когда бесѣдуютъ съ людьми малосвѣдущими.

Оглушенный толками о царствованіи антихриста и страхомъ его имени, простодушный слушатель уже не требуетъ и доказательствъ о явленіи пророковъ, даже нерѣдко самъ, упреждая наставника, говоритъ: „стало-быть и Илія съ Енохомъ также пришли духовно, только люди ихъ не познали“. Очевидно, что православный полемистъ долженъ избрать другой порядокъ изслѣдованія; онъ долженъ съ своей стороны избрать такой вопросъ, рѣшеніемъ котораго предрѣшались бы все остальные вопросы. Такое рѣшающее значеніе имѣетъ вопросъ о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха. Начинать съ него разсужденія тѣмъ болѣе удобно, что это вполне согласуется съ тѣмъ порядкомъ событій послѣдняго времени, который указанъ въ Св. Писаніи. Съ другой стороны о приходѣ Иліи и Еноха, историческихъ личностей, въ Св. Писаніи говорится такъ прямо и рѣшительно, что безпоповцамъ очень трудно, если невозможно, перетолковать эти свидѣтельства въ иносказательномъ смыслѣ. А если такъ, то и все ихъ ученіе о духовномъ антихристѣ теряетъ силу, потому что, если пророки придутъ чувственнымъ образомъ, то само собой понятно, что и самъ антихристъ долженъ явиться также чувственнымъ образомъ. Послѣ этого легко и удобно рѣшаются все остальные вопросы. Даже можно сказать болѣе, — если доказано, что пророки должны явиться самолично, то рѣшеніе другихъ вопросовъ о событіяхъ послѣдняго времени представляется излишнимъ, такъ какъ слушатели сами могутъ сдѣлать заключеніе, что, если не приходили еще Илія и Енохъ, то нѣтъ еще и антихриста. Поэтому въ 3-мъ чтеніи (12-го марта) и обращено было прежде всего вниманіе на вопросъ о пророкахъ, послѣ чего все остальные разсужденія получали значеніе доказательствъ, подтверждающихъ уже твердо обоснованную мысль, — *антихриста въ міръ еще нѣтъ и явиться онъ долженъ чувственнымъ образомъ*. Это положеніе привело и къ заключительному выводу: ученіе объ антихристѣ не оправдываетъ безпоповцевъ;

ихъ общество, не имѣющее іерархіи и полноты таинствъ, не составляетъ Церковь Христову.

Предъ началомъ и по окончаніи чтеній воспитанниками семинаріи исполнялись церковныя пѣснопѣнія. На вниманіе слушателей пожаловаться нельзя.

Я. С.

Ш.

„Мелкое“ событіе—крупныя думы.

(Размышленіе некрологическое).

29 марта сего 1900 года въ церкви Ставропольской семинаріи, въ присутствіи полного состава воспитанниковъ, освобожденныхъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, отъ трехъ (послѣ Преждеосв. Литургіи) уроковъ, и въ присутствіи нѣкоторыхъ г.г. преподавателей совершенно отпѣваніе тѣла нѣкоего, незначительнаго по чину уоппаго.

Прежде чѣмъ назвать его имя и возвѣстить о смерти достопочтенному духовенству епархіи (что необходимо, судя по изложенному ниже), невольно хочется привести на память тѣ слова апостола, которыя и во всей долгой—долгой жизни своей замѣчательно исполнилъ покойный, которыя и надъ бездыханнымъ тѣломъ его особенно ярко припоминались намъ: *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ. Рабъ ли призванъ былъ еси, да не нерадиши; но аще и можеша свободенъ быти, болше поработи себе* (ѿ Коринѹ. з. ѳ. ка).

Итакъ, почившій, судя по началу сихъ строкъ, былъ въ званіи раба, а самыя строки эти, тоже судя по началу, обѣщаютъ быть некрологомъ раба и посильною данью памяти рабу, а можетъ быть и рабству. Да, похоже на это.

Но современно ли самое приведенное выше наставленіе апостола въ нашъ вѣкъ, тотъ вѣкъ, когда самое слово рабъ уже исчезло изъ лексикона гражданскихъ и общественныхъ отношеній, когда осталось оно лишь въ языкѣ

церкви, для выраженія отношеній человѣка къ Богу,—въ языкѣ, ни къмъ кромѣ церкви не употребляемомъ, а многими, къ сожалѣнiю, даже и не любимомъ? Да, не современно. Ибо уже и въ истекающемъ вѣкѣ (истекшемъ, можно сказать) слова рабъ и рабство имѣли право на существованiе всего лишь шестьдесятъ лѣтъ, а въ наступающемъ уже и не помянутся ктому, и не остается уже, а тѣмъ болѣе не останется въ будущемъ и объекта, къ которому можно было бы обратиться съ наставленiемъ апостола о грѣховности нерадѣнiя къ рабскому званiю. Отсюда и имя раба считается отжившимъ, мрачно-историческимъ, обиднымъ терминомъ. И сіе—говорять—ведеть къ истинно лучшему, дѣйствительно счастливому, несомнѣнно благоплодному бытiю потомковъ... О, дай—то, Господи!

Однако, такъ какъ всетаки средоточiемъ описываемаго событiя былъ человѣкъ занимавшій въ семинаріи рабское званiе, такъ какъ человѣкъ этотъ, и въ званiи раба (придуги— по русски) представлялъ собою, какъ увидить читатель ниже, нѣчто столь неотдѣлимое отъ самой семинаріи, что въ 1896 году, вмѣстѣ съ ея 50-тилѣтiемъ, праздновалъ и свой почти таковой же юбилей своего скромнаго ей служенiя и непрерывнаго пребыванiя въ стѣнахъ ея; такъ какъ, наконецъ, и самъ по себѣ это былъ чуть ли не послѣдній, не имѣющій дубликатовъ экземпляръ сознательно и съ честью пережитой далекой эпохи рабства и являлся, какъ видно это изъ единственнаго документа его (указа объ отставкѣ) лишь на десять, приблизительно, (а можетъ быть, и кажется, менѣе) годовъ моложе самого XIX вѣка; то да не вмѣнится намъ въ осужденіе, если мы и напугуемъ его въ давно желанную имъ могилу тоже отжившимъ не современнымъ словомъ. *Suum cuique.*

Но кто же сей нѣкто, имя котораго такъ долго утаено въ столь долгомъ приступѣ? Кто сей, почтенный торжественнымъ отиѣванiемъ его быздыханнаго тѣла, окруженнаго всѣмъ населенiемъ Ставропольской семинаріи, съ предстоительствомъ ректора семинаріи, въ сослуженiи ин

спектора оной, духовника и о. преподавателя Ключарева и, конечно, о. діакона и провожденный въ могилу, помимо пышной, можно сказать, торжественности—самую искренней, дѣйствительной любовью юныхъ питомцевъ семинаріи; ибо сіи послѣдніе, не смотря на предложеніе Ректора, въ виду опасной для ихъ здоровья погоды въ этотъ день, проводить покойника лишь до угла семинарской усадьбы или не далѣе Госпитальной улицы, пошли за гробомъ почти все до одинаго на самое кладбище, версты за двѣ, подъ этой двуличною Ставропольскою погодою, т. е., подъ пронизывающимъ морознымъ вѣтромъ съ одной стороны и нестерпимымъ солнцепекомъ съ другой, да въ придатокъ еще и по невылазной эпической грязи на двухъ третяхъ немощенаго пути къ кладбищу? Кто же это такой? Этотъ усопшій былъ не иной кто, какъ лишь комиссаръ, унтеръ-офицеръ Коверко, какъ значится въ официальныхъ документахъ семинаріи, или Василій Павловичъ, какъ именовали его здѣсь все, отъ мала до велика, въ неофициальномъ обращеніи. Лицо, какъ видимъ, болѣе чѣмъ незначительное. И да согласится благосклонный читатель, что пишущему эти строки затруднительно было сразу поставить во главѣ ихъ обычное заглавіе: семинарскій комиссаръ Василій Павловичъ Коверко (некрологъ). Брало опасеніе, что даже между самыми крайними проповѣдниками всяческой равноправности и правъ (и между ними-то всего болѣе) могутъ найтись такіе, которые даже самый органъ нашъ осудятъ за напечатаніе такой незначительности... А вотъ теперъ, испросивъ извиненія за долгое прикровеніе рѣчи, авторъ позволяетъ себѣ уже и открыто оповѣстить духовенство епархіи о семъ незначительномъ событіи въ семинаріи, побуждаясь къ тому причинами, изложенными ниже.

Итакъ, достопочтенные о. о. и братіе, скончаль свою почти вѣковую жизнь Василій Павловичъ Коверко, котораго святая сердечная любовь Ваша, въ свѣтломъ воспоминаніи вашей юности наградила за его неизмѣнную, не-

отступную, въ теченіе около сорока лѣтъ, какъ говорятъ, службу воспитавшей Васъ семинаріи золотою медалью „за усердіе“, и обезпечила послѣдніе тяжкіе (по выдающемуся долготію и совершенно безпомощной безродной старости) годы болѣе чѣмъ достаточною пенсіей при готовой квартирѣ и полномъ обезпеченіи. Скончалъ онъ жизнь свою, безъ сомнѣнія съ самой живою молитвою за щедроты Ваши и понесъ эту молитву прямо къ Щедро-давцу всяческихъ. Скончалъ жизнь свою такъ тихо, такъ по христіански (какъ жилъ), такъ замѣчательно беззаботно для окружающихъ, такъ, наконецъ, завидно безболѣзненно, что изъ всѣхъ непостыдно—мирныхъ христіанскихъ кончинъ, наблюдавшихся пишущимъ строки эти, это была, можно сказать, самая желательная кончина для каждаго.

Скончался Василій Павловичъ, и мы сочли своимъ обязательнымъ долгомъ сообщить объ этомъ духовенству Ставропольской епархіи, ибо, во—первыхъ, и по закону гражданскому, со смертію пенсіонера, учрежденіе, выдававшее ему пенсію обязательно извѣщается о томъ, на предметъ прекращенія оной; а съ другой—по законамъ нравственнымъ Василій Павловичъ стоитъ некролога и къ некрологическимъ размышленіямъ по поводу этого „мелкаго“ событія—смерти семинарскаго служителя мы считаемъ себя побуждаемыми и заповѣдію апостола, рекомендующаго воздавати честь тому, кто достоинъ чести: (Римл. ѿ, 3.) и воздаяніе этой чести человѣку несомнѣнно не зависитъ только отъ его званія и общественнаго положенія.

Имя Василя Павловича у каждаго, получившаго воспитаніе и образованіе въ Ставропольской семинаріи, пользовалось выдающимся уваженіемъ, какое только можетъ выпасть на долю человѣка въ томъ званіи, какое занималъ покойникъ. Это до очевидности ясно и до умиленія трогательно выразилось въ блестящемъ чествованіи покойнаго старика на обѣдѣ многочисленныхъ представителей духовенства епархіи во дни юбилейныхъ торжествъ семинаріи

14 ноября 1896 года (см. описаніе этихъ торжествъ въ Ставр. Еп. Вѣд. означ. года). Имя Василя Павловича и въ стѣнахъ семинаріи у цѣлаго ряда начальствующихъ здѣсь, учащихъ и учащихся пользовалось необычнымъ для его низменной доли почетомъ и даже теплою любовію, и каждый вступившій въ семинарію на службу ли, на воспитаніе ли—въ числѣ первыхъ своихъ впечатлѣній на новомъ мѣстѣ воспринималъ этотъ типичный образъ безукоризненнѣйше выправленнаго николаевского служиваго, отчужденнаго типическими особенностями малороссійскаго облика. Дѣйствительно, это былъ такой безукоризненно совершенный типъ русскаго служиваго первой половины XIX вѣка, что еслибы потребовалось поставить живую картину на тему Лермонтовскаго „Бородина“, то самый первоклассный художникъ не взялъ бы другого „дяди“ для этой картины. И потому фигура Василя Павловича и его имя были, говоримъ, первымъ впечатлѣніемъ каждаго переступившаго порогъ семинаріи, на жительство въ ней. Василя Павловича указывали каждому новичку-воспитанику; о Василя Павловичѣ говорили при первой возможности каждому новому преподавателю; Василя Павловича, гдѣ нибудь въ корридорѣ или въ кладовой семинарской, представляли и рекомендовали каждому новому начальнику, обходившему зданіе семинаріи, при вступленіи своемъ въ должность. Смѣнялись начала и власти, проходили поколѣнія за поколѣніемъ учащіеся, измѣнялись и возникали вновь самыя стѣны, а Василю Павловичу, съ своей безстрастнѣйшею служивою фізіономіею и сѣдыми дремучими усами, какъ бы посмѣиваясь безсилію предъ нимъ самого веесокрушающаго времени, неизмѣнно отвѣшивалъ по утрамъ масло и муку, грибы и соль, разставлялъ на работы тысячу разъ смѣнявшуюся предъ его глазами семинарскую прислугу или размѣщалъ по мѣстамъ простыни и наволочки въ порядкѣ, которому позавидовалъ бы любой бібліотекарь. И не вѣдалъ Василю Павловичъ ни малѣйшихъ внѣшнихъ тревоженій міра, раздѣляя этотъ

міръ лишь на двѣ половины: „наше“, которое нужно сосчитать, взвѣсить, прибрать къ мѣсту и запереть и „чужое“, которое свободно, по усмотрѣнію своему, можетъ и провалиться и летѣть на воздухъ. И такъ изо дня въ день, изъ часа въ часъ въ теченіе почти пятидесяти, по приблизительному счету, лѣтъ въ теченіе цѣлой недѣли. И сталъ Василій Павловичъ столь неотдѣлимъ отъ семинаріи, что со смертію его выходитъ какъ бы что-то недостающее въ самомъ фасадѣ зданія: словно бы окно задрѣлали или одну изъ колоннъ на подъѣздѣ выломали...

Поучительный былъ человекъ Василій Павловичъ и поучительно было наблюдать эту личность и эту исторію службы, нынѣ рѣдко-рѣдко, даже едвали гдѣ либо наблюдаемую. Поучительны общія черты этой личности и исторіи—это замѣчательное долголѣтіе при пережитыхъ обстоятельствахъ службы, о которой современность трактуетъ какъ о суровомъ и тяжкомъ подвигѣ всевозможныхъ мукъ и истязаній; поучительны черты этой исторіи и со стороны частныхъ индивидуальныхъ качествъ этого человека. Должность комиссара, при казенномъ заведеніи, обязанности мелочныхъ закупокъ, выдачъ и расчетовъ создаютъ почву для многихъ и весьма основательныхъ подозрѣній столь же мелкаго свойства, какъ само это званіе; но въ концѣ концовъ этотъ типъ, особенно среди современной прислуги, слагается въ крупную величину подозрительнаго свойства. Въ Васи́ліи Павловичѣ самый подозрительный человекъ не могъ отыскать, не могъ усиленно усмотрѣть никакихъ основаній даже для самаго усиленнаго подозрѣнія. Этимъ и объясняется и то необычайное долголѣтіе неизмѣннаго пребыванія его на своей скромной, но полезной должности, при всѣхъ смѣнахъ и переменѣхъ начальства и близкаго къ нему и отдаленнаго, у котораго всегда, кромѣ почета и довѣрія ничего къ нему, очевидно, не чувствовалось. Не пьющій, не куращій, не позволяющій себѣ такъ обычныхъ у этого званія словъ гнилыхъ и бранныхъ, безукоризненно правственный во всѣхъ другихъ отношеніяхъ—онъ былъ весь

на виду и на счету. Не зная оныхъ другихъ путей, кромѣ корридоровъ, и кладовыхъ семинарскихъ въ будни, да церкви Божіей въ праздникъ, куда являлся онъ въ полной парадной формѣ съ Георгіевскимъ и Аннинскимъ знаками и съ медалью за Кавказъ на груди, а въ послѣдніе годы и съ медалью на шеѣ „за усердіе“, исходатайствованною духовенствомъ. И все сбереженія его могли быть усчитаны каждымъ; за вычетомъ содержанія себя чаемъ, сахаромъ и одеждою, они шли у старика (а онъ 50-ти лѣтъ поступилъ на службу въ семинарію) только на раздачу займы (едвали всегда съ аккуратными отдачами) да на церковь Божию, о которой онъ только и думалъ въ послѣдніе годы. И единственное посягательство на казенную собственность проявлялъ онъ, какъ говорятъ, въ томъ, что, выдавая провизію въ дни праздничные, отсыпалъ въ карманъ нѣсколько кишмишу и сладкой кураги, чтобы угостить этими лакомствами своихъ любимцевъ среди воспитанниковъ, которыхъ иногда парадно приглашалъ „на чай“ къ себѣ. Біографическихъ свѣдѣній, конечно, никакихъ. По крайней мѣрѣ пишущій эти строки ни отъ кого не могъ добыть ихъ и только изъ нѣкоторыхъ случайныхъ разсказовъ о немъ зналъ, что старѣйшій изъ наличныхъ преподавателей семинаріи, состоящій на службѣ съ 1866 года, т. е. 34 года, уже засталъ В. П—ча въ семинаріи, когда поступилъ въ нее учиться. Если это справедливо, то В. П—чь служилъ семинаріи не менѣе 44 лѣтъ. Но съ другой стороны изъ отставки, отправленной по смерти покойнаго въ подлежащее, по закону, учрежденіе, видно, что унтеръ-офицеръ Коверко уволенъ въ чистую отставку въ 1862 году, имѣя 50 лѣтъ отъ роду. Выходитъ, что онъ служилъ при семинаріи только 38 лѣтъ, и отъ роду имѣлъ 88 лѣтъ. Однако уже въ 1896 г., на юбилей семинаріи подсчитывали, въ бесѣдѣ о немъ, что тогда, четыре года назадъ его службѣ при семинаріи было не менѣе 40 лѣтъ... Остается, слѣдов., допустить, что онъ поступилъ въ служителя семинаріи еще до отставки, находясь въ такъ называемомъ безсроч-

номъ отпуску, на что, конечно, и николаевскій „вѣчный“ солдатъ имѣлъ право по истеченіи 45 лѣтъ отъ роду и 20 лѣтъ своей службы. Но авторъ этихъ строкъ отнюдь и не задавался цѣлю писать біографію болѣе чѣмъ незначительнаго лица, унт.-офицера Коверко. Онъ повторяетъ, что считалъ своимъ долгомъ оповѣстить досто-почтенное духовеиство епархіи о смерти его пенсіонера, прося съ любовію помянуть его въ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ, ибо имя его соединяется въ памяти каждаго съ воспоминаніями о семинаріи и юности. Затѣмъ авторъ имѣетъ цѣлю высказать въ сихъ некрологическихкихъ размышленіяхъ своихъ по поводу „мелкаго“ событія тѣ крупныя думы, какія оно въ немъ, въ авторѣ, возбудило. Можетъ быть, кто либо и раздѣлитъ ихъ.

Дѣло, посему, не въ точности годовъ, счетъ которымъ потерялъ и самъ зажившійся на свѣтѣ старый служивый, и временные гости семинаріи. Дѣло въ томъ, что не говоря уже о пишущемъ эти строки, который только шесть лѣтъ видѣлъ и наблюдалъ этотъ идеальнѣйшій типъ слуги и служаки, а полагаемъ съ несомнѣнностію, что если кто изъ знающихъ семинарію десять, двадцать, тридцать лѣтъ и болѣе, задумывался надъ этимъ типомъ,—все должны согласиться, что это было явленіе столь рѣдкое, столь почтенное, что нынѣ среди прислуги уже не найти такого типа. Онъ остался только въ „дѣлахъ давно минувшихъ дней, въ преданьяхъ старины глубокой“. Мы, въ послѣдніе шесть лѣтъ наблюдали В. П—ча уже какъ развалину, какъ жалкіе остатки былого. Сломала старость, эта сама собою болѣзнь, какъ говорили еще римляне—сломала она этого николаевского желѣзнаго все вынесшаго солдата, и мы, если не устраняли его окончательно отъ его заботъ о семинарскихъ матрацахъ, одѣялахъ и наволочкахъ, то только потому, что совсѣмъ ужъ, думалось, затоскуетъ старикъ въ горькомъ сознаніи своей бесполезности послѣ цѣложизненнаго считанія, прибиранія, приема и выдачъ всего, что „наше“, за чѣмъ цѣлую жизнь присматривали

и что берегли и соблюдали его зоркія когда-то очи, мѣряли и вѣсили его неутомимыя руки, считали и разсчитывали его слившіеся со вѣмъ симъ умственные силы. И это не устраненіе его тѣмъ болѣе было справедливо, что до послѣдняго своего вздоха, онъ твердо помнилъ, гдѣ что хранится, и посѣщавшимъ его на одрѣ болѣзни его выражалъ свои заботы о томъ, что вотъ „завалялся“ онъ и что нужно бы ему подняться на верхъ „сдать“ новому комиссару все, что у него, старика, на рукахъ находится (и что въ дѣйствительности) давно уже было на рукахъ другого. И для насъ, наблюдателей послѣдняго времени его жизни, этотъ еледвижущійся старикъ, ощупью и по младенчески *) взбиравшійся на третій этажъ зданія, чтобы вручить корридорному служителю какую нибудь метлу, былъ важень, важень какъ глубокая и поучительная идея, живущая въ полуразрушившемся тѣлѣ, какъ хартія, на коей написаны эти великія заповѣди: кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ. Рабъ ли призванъ былъ еси—да не нерадиши... А такая идея, въ какой бы формѣ она ни воплощалась, такія слова—на чемъ бы ни были они написаны—глубоко почтенны и привлекательны. Утративъ всякую физическую годность въ своей потерявшей и счетъ годамъ старости старикъ важень былъ для насъ и любимъ нами и—скажемъ за себя лично—способень былъ вызвать желаніе поклониться ему въ поясъ съ точки зрѣнія духа, абстракта, не какъ комиссару, унтеръ-офицеру Коверкѣ, а какъ той замѣчательно-воспитательной эпохѣ, которая въ настоящее время—преданье старины большинствомъ легкомысленно оплеванное, обруганное и осмѣянное, другими, весьма уже немногими, почитаемое и хвалимое, для третьихъ составляющее загадку и знаменіе пререкаемо. Это былъ человѣкъ „николаевскій“, независимо отъ чина, званія, положенія. Это былъ рѣдкій археологическій экзем-

*) Т. е. встаскивая одну за другою обѣ ноги на каждую ступеньку.

пляръ того времени, съ которымъ современная мысль привыкла соединять понятіе рабства, истязаній, безправія и всевозможныхъ ужасовъ. Знаменитое „девять убей—одного выучи“ справедливо ли, ложно ли—не знаемъ—занесенное въ историческіе анекдоты, какъ девизъ, будто бы той эпохи, столь поразило мысль эпохи послѣдующей, что закрыло отъ этой мысли поколѣній все великое, котораго много, о, какъ много было въ эпохѣ той! Да, это была эпоха великихъ крайностей, пожалуй и жестокости и безправія; но она обладала какимъ-то неразгаданнымъ, а въ настоящее время и совѣмъ утраченнымъ секретомъ вырабатывать человѣка въ наименьшей претензіи на свои права и въ наибольшемъ сознаніи своихъ обязанностей. Не касаясь другихъ званій и должностей этой эпохи, находившихся уже свѣше ста лѣтъ къ тому времени въ періодѣ броженія привнесенныхъ идей и воззрѣній, мы обратимся исключительно къ тому званію, представитель котораго составляетъ предметъ нашихъ словъ въ данную минуту и мы должны безповоротно признать, что николаевскій безправный солдатъ или еще болѣе безправный крѣпостной николаевскій, это въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ былъ типъ человѣка способнаго скорѣе умереть, нежели уклониться отъ охраны того, что поручено, тронуть порученное, а тѣмъ болѣе повредить ему, независимо отъ того, будетъ ли это тряпка, или куча не считаннаго золота; независимо и отъ того, во фронтѣ ли военномъ, подъ знаменемъ поручено это, или въ частномъ договорѣ по честному слову и обѣщанію. И не было это свойство въ немъ результатъ животной дрессировки, какъ говорятъ глумители; нѣтъ; это было именно секретомъ выработки наименьшаго исканія правъ и наибольшаго сознанія обязанностей.

Наступила за этою другая эпоха, безусловно, скажемъ, лучшая по внѣшнему признанію человѣка, хотя и не безъ крайностей,—секретъ же былъ утерянъ и въ людяхъ одного званія съ Василіемъ Павловичемъ возникло другое,

какъ разъ противоположное сложеніе духа: совершенное признаніе и усвоеніе только своихъ правъ, при безусловномъ отсутствіи всякой мысли о своихъ обязанностяхъ. Говорять, это была, реакція противъ гнета... пусть. Но что-то ужъ очень долго длится эта реакція и кажется идти въ кресцендо. Много ли теперь, даже позволительно спросить, есть ли теперь такіе слуги, которые хотя бы въ слабой степени понимали заповѣдь „да не нерадиши?“ Гдѣ теперь эти слуги, которымъ бы уже не безмездно, какъ тогда, а за плату и, индѣ, великую можно было бы поручить спокойно и несумнительно не только все дорогое и близкое сердцу, а даже пустое и ничтожное. А этимъ-то слугамъ, археологическимъ, можно было поручить все что угодно. И на рукахъ покойника въ частности (конечно, не въ годы его разрушенія, слѣпоты и отжитія) можно было ближнему его безъ подписокъ и росписокъ—нынѣ ничего не значащихъ—оставить все состояніе, все сбереженіе свое, а за неимѣніемъ его—даже дитя малое осиротѣвшее, въ полной увѣренности, что оно будетъ и сыто, и обмыто, и добру научено, а въ случаѣ бѣды и изъ огня выхвачено... А права?.. Какія ужъ тамъ права свои зналъ Василій Павловичъ? Другое дѣло—обязанности. Обезпеченный, по своему званію, болѣе чѣмъ значительною пенсіей въ 10 р. въ мѣсяць при готовомъ столѣ и квартирѣ, онъ до самой смерти, за исключеніемъ только семи дней, въ которые прилежъ окончательно, чтобы уснуть на вѣки, считалъ непремѣннымъ долгомъ своимъ обойти все зданіе, осмотрѣть (полуслѣпой-то!) и поворчать по крайней мѣрѣ за непорядки кажущіеся.

Поклонъ же тебѣ, теперь ужъ земной поклонъ тебѣ, почтеннѣйшій старче, приснопамятный всеѣмъ намъ и цѣлымъ поколѣніямъ нашимъ, Василій Павловичъ! Поклонъ тебѣ, служивая косточка, битая, какъ говорятъ про васъ нынѣ, и ломаная,—поклонъ тебѣ и пожеланіе вѣчнаго покоя! Уповаемъ, что почтенъ ты будешь и тамъ болѣе и паче многихъ великихъ земли! Иди на небо, напутство-

ванная св. Таинствами и любовною молитвой душа, въ скромной долѣ великая, въ низкомъ званіи почтенная, въ простотѣ своей любому мудрецу поучительная! Вѣчная тебѣ память и въ семинарской церкви, гдѣ у порога молился ты такъ глубоко сосредоточенно, гдѣ на св. престолѣ лежитъ животворящій крестъ, твоими грошами сооруженный и куда отдалъ ты все, что имѣлъ! Вѣчная память тебѣ и въ сердцѣ, въ молитвахъ каждаго, кто задумывался надъ тобою. Помолитесь за него, братіе и друзи!

IV.

Церковь-школа среди штундо-баптистовъ.

(Изъ дневника о. епархіальнаго наблюдателя).

На страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей въ 1898 году сообщалось объ открытіи церковной школы грамоты въ центрѣ баптизма Ставропольской епархіи, пос. Никольскомъ.

Нудно шла эта школа по началу: сектанты не давали зданія для нея, не продавали плановаго мѣста, изгоняли появившагося учителя, не отпускали въ школу дѣтей. Самоотверженіе немудренаго учителя (Сугакова) однако побѣдило все. Въ концѣ перваго же года въ школѣ обучалось свыше 40 учениковъ, на 2-й годъ свыше 50 и теперь 80, причемъ во всѣ годы большая половина состояла изъ дѣтей сектантовъ (нынѣ ихъ около 50). Вместе съ дѣтьми къ школѣ стали привыкать и взрослые сектанты: они стали посѣщать ее въ дни пріѣзда о. наблюдателя, во время праздничныхъ чтеній, экзамена; стали выражать свое сочувствіе частными и даже общественными субсидіями (снята арендная плата за землю). Ясно, такимъ образомъ, для всѣхъ стало, что школа сдѣлала свое дѣло, разрыхлила почву сектантовъ на столько, что настала часъ поставить вопросъ о постройкѣ здѣсь и церкви.

Не радостно отвесились сектанты къ сей вѣсти, но однако уже не возбраняли, какъ это было, на примѣръ, при откры-

ти школы... Средствъ на устройство церкви не было никакихъ; но нашлось много искреннихъ друзей у Никольской школы и все они наперерывъ спѣшили внести посильную лепту въ это святое дѣло. Миссіонерскій комитетъ ассигновалъ 700 руб., Училищный Совѣтъ 200 руб., мѣстный благочинный пожертвовалъ иконостасъ, о. наблюдатель приобрѣлъ богослужебныя книги, сосуды, наконецъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка пожертвовалъ для церкви—школы золотой слѣдующею знаменательною надписью: „я посланъ Епископомъ Агаѳодоромъ призывать грѣшныхъ и заблудшихъ къ покаянію и молитвѣ“. 30 декабря торжественно освящена была Никольская церковь—школа. Священнослужители съ братскою предупредительностію отнеслись къ сектантамъ: за чиномъ освященія пригласили ихъ стоять въ алтарѣ, во время богослуженія неоднократно обращались къ нимъ съ проповѣдію, растворенною христіанскимъ братолубіемъ, послѣ богослуженія совмѣстно съ ними трапезовали... Величественный чинъ освященія церкви и совершеніе литургіи настолько оказали сильное дѣйствіе на сектантовъ, что они вмѣстѣ съ православными стояли съ возжженными свѣчами, молились, колѣнопреклонялись. Твердо уповаемъ, что если съ открытіемъ только немудреной совнѣ (но сильной по духу) школы штундо-баптизмъ пос. Никольскаго былъ очевидно расшатанъ, то теперь, съ устройствомъ здѣсь церкви-школы съ постояннымъ причтомъ, ему будетъ нанесенъ окончательный ударъ. Признаки этой зари уже виднѣются. Вожакъ мѣтнаго сектантства (Кушнаренко) въ присутствіи всего духовенства, православныхъ и сектантовъ заявилъ, что „теперь намъ необходимо серьезно подумать надъ собою“, а спустя нѣсколько дней послѣ освященія церкви—школы дѣло сектантское семейство (Рѣшетниковы) объявило г. учителю о своемъ желаніи принять православіе.

Спустя 2 мѣсяца, при посѣщеніи церкви—школы о. епархіальнымъ наблюдателемъ, Кушнаренко уже [подаль] ему письменное заявленіе о желаніи присоединиться съ нѣкоторыми членами своей семьи къ православію, а нѣко-

торые сектанты (напримѣръ: Прянишниковѣ) чрезъ мѣстнаго учителя просили непремѣнно прислать къ страстной седмицѣ и празднику Пасхи священника для удовлетворенія религиозныхъ нуждъ, какъ они говорили, ихъ рабочихъ православнаго исповѣданія!... Кто изъ бывшихъ въ пос. Никольскомъ двѣ—три года тому назадъ могъ бы допустить возможность подобнаго явленія?!...

V.

О Т Ч Е Т Ъ

о миссіонерской дѣятельности Ставропольскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, іерея Сумеона Никольскаго за 1897 годъ.

3—4 февраля. Село Горькая Балка. Горькая Балка въ 12 верстахъ отъ Бѣлой Глины, селеніе сравнительно,—по кавказски, небольшое—до 3500 душъ обоего пола; ни иновѣрцевъ, ни сектантовъ, ни раскольниковъ нѣтъ, только —въ 2-хъ верстахъ экономія г. Мазаева. Эта близость православнаго населенія къ молоканству, въ лицѣ богатаго представителя его, расположила меня и здѣсь совершить все Богослуженіе дня и бесѣдовать. „Мазаи“, какъ называютъ ихъ народъ, три брата теперь раздѣлились въ своемъ „упованіи“, Дій,—говорять, у штундо-баптистовъ въ Донской области теперь „епископомъ“; Гавріиль—тоже баптистъ.

За всенощнымъ бдѣніемъ праздника св. Благовѣрнаго Князя Георгія, Владимірскаго чудотворца, „убіеннаго отъ злочестиваго и безбожнаго царя Батыя въ лѣто 6745“, я говорилъ поученіе: „Былъ кротокъ и смиренъ святой Князь Георгій, всѣхъ: милуя и снабдѣвая, и милостыни любя и церковное устроеніе, о томъ цекійся отъ всея души своея, украшая чудными иконами и исполняя книгами и всякими украшеніями; чтя же священнической и

иноческій чинъ, и дая имъ на потребу, взимая отъ нихъ благословеніе“, какъ говорится въ извѣстномъ мнѣ—я владимірецъ,—рукописномъ житіи Святого. И я, выходя на проповѣдь вѣспомнилъ это слово и тѣмъ болѣе, что въ Горькой Балкѣ предстоитъ неотложно построеніе новаго храма и уже планъ гоговъ,—нынѣшній бѣденъ, тѣсенъ, ветхъ. И я сказалъ слово о святынѣ храма Господня, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія на землѣ, и между прочимъ, отвѣчалъ мысли, что сектанты извращаютъ смыслъ слова Священнаго Писанія: *на всякомъ мѣстѣ владычества Твоего благослови, душе моя, Господа*“ (Пе. 101). О. Василій сказалъ мнѣ: г. Мазаевъ былъ за всеобщимъ бѣдніемъ.

4-го февраля. Село Горькая Балка. Холодно, морозъ 20 градусовъ. Совершилъ Божественную литургію. Въ поученіи моемъ я продолжалъ мою вчерашнюю мысль о храмѣ Божіемъ; на сей разъ имѣя въ виду посѣщеніе православнаго храма и сектантами, хотя не для молитвы, а для послушанія поученія отъ слова Божія, какъ несомнѣнно въ эти дни приходилъ г. Мазаевъ, я говорилъ о широтѣ любви Божіей и сказалъ молитву праведнаго царя Соломона о храмѣ: „Господи Боже Израилевъ, да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь... Услышь моленіе раба Твоего и народа Твоего Израиля, когда они будутъ молиться на мѣстѣ семъ; услышь на мѣстѣ обитанія Твоего, на небесахъ, услышь и помилуй... Если иноплеменникъ придетъ изъ земли далекой ради имени Твоего.... и придетъ онъ и помолится у храма сего, услышь съ неба, съ мѣста обитанія Твоего, и сдѣлай все, о чемъ будетъ звать къ тебѣ иноплеменникъ, чтобы всѣ народы знали имя Твое“. (3 Царствъ VIII, 23. 29. 30. 41. 42. 43.).

Возвращаясь опять къ мысли сектантовъ: „на всякомъ мѣстѣ можно Богу молиться“, разрѣшалъ вопросъ: почему храмъ, какъ мѣсто молитвы, преимуществуетъ передъ всѣми мѣстами на землѣ? Грѣхи, беззаконія оскверняютъ землю, здѣсь единственно „мѣсто свято“.—Здѣсь Богъ

осязательно являетъ свою волю: какъ праведной Аннѣ, Самуилу, Захаріи... Въ домѣ о. Василія совершилъ молебень, у г. учительницы, и еще въ нѣсколькихъ домахъ. Потомъ съ о. Василіемъ и его семьей отправились въ экономію г. Мазаева на „бесѣду“. О. Василій семейно знакомъ съ Иваномъ Ивановичомъ,—обстоятельство особо благоприятствующее задушевности религіознаго собесѣдованія. Г. Мазаевъ ждалъ; видимо нарочито пригласилъ своихъ знакомыхъ молоканъ. Встрѣтилъ насъ всей семьей,—вошли въ залу,—на столѣ двѣ Библіи—Елизаветинская славянская, и русская; сѣли заговорили.—Иванъ Ивановичъ попросилъ у меня подробностейъ событія о сошествіи Св. Духа на апостоловъ и остановился на мысли: что есть *огненные языки* (Дѣян. II, 3). Я говорилъ о явленіи благодати Божіей чрезъ видимые образы, чрезъ вещество и дѣйствія, въ таинствахъ крещенія, миропомазанія и другихъ, указывая: что видимое и что—невидимое. Г. Мазаевъ отвергаетъ видимое крещеніе „водою и духомъ“ (Іоан. III, 5); „вода“—слово божіе; Духъ—духовное освященіе челоуѣка, сказалъ онъ. Я прочиталъ по евангелію бесѣду Христа съ Никодимомъ и привелъ заповѣдь Христову св. апостоламъ: „шедше научите вся языки „крестяще“ (Мѡ. XXVIII, 20). „Освящая духовно“, сказалъ Иванъ Ивановичъ, „невидимо“... Я упомянулъ о крещеніи чашъ, котловъ (Мар. VII, 4), выясняя наглядно: крещеніе—омовеніе (Мрк. VII 8). „Гдѣ доказательства о силѣ таинствъ“, сказалъ г. Мазаевъ; „одно видимо, а другое невидимо; крестятъ—то---окунаютъ въ воду,—видимъ и больше ничего нѣтъ“... Я прочиталъ о исцѣленіи разслабленнаго; и оказалось: Христосъ простилъ грѣхи челоуѣку, этого никто, конечно, не видѣлъ; такъ чтобы увѣрить всѣхъ, исцѣлилъ его, дабы вы знали, что „Сынъ челоуѣческій имѣетъ власть и грѣхи оставляти“ вотъ!... „У Христа это такъ; было—вѣрно; ну а теперь, у васъ въ церкви что подобное бываетъ, скажите?“ говорилъ г. Мазаевъ. Я привелъ примѣры благодатнаго исцѣленія

болящаго черезъ совершеніе 'надъ нимъ Таинства Елеосвященія, указаль печатное свидѣтельство. *) „Такъ это что? гдѣ въ Писаніи основаніе: одно видимо, другое—невидимо, т. е. о Таинствахъ?“ сказалъ г. Мазаевъ, „это естественное явленіе. Масломъ мажутъ и доктора; на востокѣ обычай: гость придетъ, кожа на ногахъ треснула, ну и мажутъ масломъ и легче; знаете исторію самарянина?“ весело резонироваль г. Мазаевъ, посматривая на своихъ гостей... Я съ разстановкой повторилъ текстъ посланія св. Ап. Іакова: „*Болитъ ли кто изъ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, да молитву сотворятъ надъ нимъ помазавше его елземъ во имя Господне и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвинетъ сю Господь*“... Но любезный хозяинъ заметался, засуетился угостить насъ... Добрая хозяйка приготовила чай... И всѣ, понятно, направились въ столовую, гдѣ Иванъ Ивановичъ говорилъ о моихъ церковныхъ проповѣдяхъ и сердечно...

Когда была предложена трапеза, хозяинъ предложилъ мнѣ сказать молитву Господню и я сказалъ дословно какъ въ Евангеліи. Вся семья и гости съ нами молились, стоя, сложивши руки на груди и подьемля взоръ горѣ. Оставляя домъ г.г. Мазаевыхъ, я призываль семью милость Божію, молясь въ сердцѣ своемъ: „открой, Господи, людямъ симъ евангеліе правды Твоей; соедини ихъ Святой Твоей Церкви!“ Обращаясь же мыслію къ внѣшнему содѣйствію миссіи на сердца заблудшихъ въ Вѣрѣ людей, воспоминаль мудрое слово древности: „*gutta cavat lapidem non vi sed saepe cadendo*“. Да! если приходскій священникъ *volens— nolens* будетъ постояннымъ миссіонеромъ, тогда только можно ожидать быстрого воздѣйствія миссіи на сектантовъ, раскольниковъ, и иновѣрцевъ, инославцевъ, язычниковъ живущихъ въ приходѣ и его окрестностяхъ.

4--5 февраля. Село Бѣлая Глина. Посѣтилъ я домъ „австрійца-протопопа“ Константина Григорьева Осипова;

*) «Духовная жизнь». Соч. князя Юсупова. СПб. 1885 года.

здѣсь и еще былъ кто—то изъ старообрядцевъ. Была у насъ бесѣда по вопросу: „законна или незаконна австрійская лжеіерархія и кто есть онъ „протопопъ Константинъ“? Утверждая законность своей іерархіи, Константинъ сказалъ: Митрополитъ Амвросій хулилъ императору Австрійскому православную вѣру, о чемъ свидѣтельствуешь прибавилъ онъ, Н. И. Субботинъ, хотя не могъ указать въ какомъ сочиненіи. На мое указаніе: „Самъ Богъ свидѣтельствуешь, что благодать спасенія въ православной церкви“.—Константинъ сказалъ: „и у насъ мощи есть священноинока Пафнутія на „Вѣткѣ“ сожженаго; епископа Аркадія жизни высокої подвижника; смотрѣли черезъ шесть лѣтъ по смерти—тѣло нетлѣнно! Да вѣдь намъ нельзя говорить объ этомъ“, со вздохомъ сказалъ собесѣдникъ. Я сказывалъ подробности открытія св. мощей и чудесъ Святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца. Константинъ Григорьевичъ слушалъ съ большимъ вниманіемъ. Очевидно все это было новостью для него; очевидно онъ читалъ совершенно иное о всемъ этомъ...

На утро Константинъ Григорьевичъ звалъ меня посмотрѣть его „церковь“ во дворѣ Волкова.

5 февраля. Село Бѣлая-Глина. Сказался я о. благочинному: иду въ „моленную“ старообрядцевъ; но разсудили лучше быть мнѣ одному... Такъ я и сдѣлалъ. Константинъ, мужчина лѣтъ сорока, очень скромный человекъ, крайне сдержанный, разсуждаетъ съ большимъ интересомъ, вдумывается въ представляемыя ему основанія истины и душа его показалась мнѣ доступна слову правды. При своихъ прихожанахъ онъ показалъ мнѣ ихъ святыню въ молитвенномъ домѣ: подвижной малый престоль, одѣтый срачицею и повитый шнуромъ, съ пришитымъ на немъ антиминомъ, „священнодѣйстванъ“, написано, „при благочестивѣйшемъ царѣ Александрѣ и епископѣ Силуанѣ, для священнодѣйствія на всякомъ мѣстѣ и въ пути, лѣта“... А для того, чтобы все это видѣть, надобно было раздѣть столъ, стоящій въ ихъ алтарѣ, въ формѣ престола, вы-

нуть ящикъ, этотъ-подвижной престолъ, снять съ него индигу, — а ею кругомъ „престолъ“ повить, — и все это благодушно сдѣлано. Антиминсъ устроенъ согласно указанію патріаршаго Чиновника, напечатаннаго „по благословенію господина Афанасія, митрополита Бѣлокриницкаго въ Молдовлахейскомъ княжествѣ, въ типографіи Свято-Никольскаго Мануиловскаго монастыря, лѣта 7385“. Я остано- вилъ вниманіе на части „мощей“ въ антиминсѣ. Констан- тинъ уразумѣлъ мою мысль и сказалъ: „Нѣтъ! Это — мощи святаго мученика Флора... Вѣдь я самъ состоялъ при владыкѣ Силуанѣ. Нѣтъ, увѣряю васъ, батюшка, здѣсь на всемъ Кавказѣ у насъ нѣтъ этихъ новыхъ мощей, что нашли въ Карабулакѣ“, съ особымъ удареніемъ на послѣд- нихъ словахъ, проговорилъ Константинъ. И мнѣ многое стало понятно: благомыслящіе люди — сами старообрядцы не вѣрятъ Карабулакскимъ „мошамъ“... Были въ домѣ Петра Павловича Волкова, и хотя и наскорѣ, но я все таки говорилъ о дѣлѣ: такая жажда святости у васъ, дру- ги? да подите къ намъ и берите вы все съ собой, лишь примите нашу любовь. По этому случаю была рѣчь о зна- ченіи клятвы собора 1667 г. по отношенію къ единовѣрью. Невѣстка Волкова такъ внимательно любезно привѣтство- вала меня. Я сказалъ потомъ объ этомъ о. благочинному; „она вѣдь православная“, сказалъ мнѣ о. Василій, „и скрываетъ до поры до времени свое православіе“... По- сѣтилъ я всеъ дома духовенства и матери „просфорни“; въ домѣ о. благочиннаго совершилъ молебное пѣніе Пре- святой Богородицѣ съ водоосвященіемъ и простился. На- родъ и еще разъ пришелъ провожать меня и принять благословеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VI.

Извѣстія и замѣтки.

Число сектантовъ въ Россіи. — Миссіонерское Обозрѣніе сообщаетъ свѣдѣнія о количествѣ въ Россіи сектантовъ. Оказывается, что общая приблизительная цифра раскольниковъ 1405000, послѣдователей рационалистическихъ сектъ 812000 (въ томъ числѣ 35000 штундистовъ); послѣдователей мистическихъ сектъ 25000. Цифру послѣдователей раскола и старыхъ рационалистическихъ сектъ можно считать близкою къ дѣйствительности, но нельзя того же сказать о числѣ послѣдователей тайныхъ сектъ. Въ наличности хлыстовъ гораздо больше вышеуказаннаго числа (25000). Это общее число раскольниковъ и сектантовъ распределяется по Россіи слѣдующимъ образомъ. Въ 10 епархіяхъ отъ 100000 и до 50000: Донская 118000 раскольниковъ и 2000 сектантовъ, Оренбургская 9347 раскольниковъ и 6795 сектантовъ; Томская 85000 раскольниковъ, Вятская 84668 раскольниковъ и 471 сектантовъ, Самарская 82732 раск., Полоцкая 82000 раск., *Кавказъ* 80000 (въ томъ числѣ 20000 духовъ-борцевъ), Нижегородская 73677, Черниговская 70000, Саратовская 60000 раск. и 9428 сект. Въ 16 епархіяхъ отъ 50000 до 20000: Олонецкая 48000 раск., Екатеринбургская 46000 раск. и 40 сект., Костромская 36009 раск., *Стевропольская* 19000 раскольниковъ и 15000 сектантовъ, Херсонская 28000 раск. и 6000 сек., Симбирская 32514 раск. и 775 сектантовъ, Рижская 30000, Владимирская 30282, Могилевская 28281, Новгородская 27000, Уфимская 23000, Тверская 21611, Тамбовская 7500 раск. и 13000 сект., Пензенская 20000, Смоленская 20000; въ 8 епархіяхъ отъ 20000 до 10000: Подольская 18836, Воронежская 11500 раск. и 4000 сектантовъ, Кіевская 10000 раск. и 4700 штундистовъ, Рязанская 13000 раск., 900 мол., 248 штунд., Владикавказская 13164 сектъ; Таврическая 2000 раскольниковъ и 11000 сектантовъ, Екатеринославская 10187 раск. и 1113 сектантовъ, Минская 10000 раск.; въ 9 епархіяхъ меньше 10000: Вологодская 7000, Вольнская 7000 раск., Орловская 7000 раск. и 40 штундистовъ, Петербургская 7000 раск., Тульская 5000 раск. и сект., Харьковская 6300 раск., Холмско-Варшавская 7000 раск., Ярославская 7000. Всего меньше раскольниковъ въ Полтавской губерніи: 1548 раск. и 252 сек. Изъ этой таблички видно, что раскольники гнѣздятся главнымъ образомъ на тихомъ Донѣ, на Уралѣ и

въ Сибири, сектанты же на Кавказѣ. Изъ внутреннихъ губерній сектантство наиболѣе сильно укрѣпилось въ Тамбовской губерніи. Съ расколомъ и сектантствомъ, помимо приходскихъ священниковъ, борются около 250 особыхъ специальныхъ миссіонеровъ. Для борьбы съ расколомъ учреждено 8 братствъ. Кромѣ того въ тѣхъ епархіяхъ есть еще особыя миссіонерскіе комитеты и союзы, устроенные въ благочинническихъ округахъ. Въ Вятской, Донской, Самарской, Саратовской есть особыя миссіонерскія школы, въ которыхъ готовятъ миссіонеры начетчики. За послѣднія 50 лѣтъ обратилось раскольниковъ въ лоно православной церкви 311279 (въ томъ числѣ 135333 на правахъ единовѣрія).

О сберегательныхъ маркахъ. — „Копѣйка рубль бережетъ“, — говоритъ пословица. Но опытъ показываетъ, что легче сберечь рубль, чѣмъ копѣйку. Денежная мелочь даже и небогатыми людьми часто тратится безъ нужды и безъ расчета; ея не очень дорожатъ, забывая приведенную пословицу о копѣйкѣ, а потому сберегать копѣчную мелочь гораздо труднѣе. Нести копѣйки въ сберегательную кассу не у многихъ хватитъ охоты, если бы даже и имѣлся для этого досугъ. Людямъ же занятымъ прямо невыгодно терять свое время для того, чтобы внести въ сберегательную кассу нѣсколько копѣекъ. Но оставаясь на рукахъ, денежная мелочь незамѣтно расходуется большею частью безъ всякаго осязаемаго слѣда для дома или хозяйства. Между тѣмъ, сберегаясь, та же мелочь можетъ составить рубль и служить ошутливой подмогой въ серьезныхъ нуждахъ.

Озабочиваясь доставить всѣмъ удобнѣйшій способъ къ сбереженію самыхъ мелкихъ суммъ, остающихся отъ расходовъ на текущія надобности, правительство установило съ этою цѣлью особыя сберегательныя марки, покупкой которыхъ денежная мелочь какъ бы связывается и ограждается отъ ненужной затраты. Постепенно покупая сберегательныя марки на остающуюся мелочь, можно незамѣтно накопить марками цѣлый рубль, и тогда внести ихъ въ сберегательную кассу, какъ вносятся наличныя деньги.

Для удобства пользованія сберегательными марками съ указанною цѣлью приняты мѣры къ тому, чтобы эти марки продавались не только въ сберегательныхъ кассахъ, но и по возможности повсемѣстно, въ городахъ и въ деревняхъ. Затѣмъ, чтобы облегчить взносъ въ сберегательную кассу купленныхъ на рубль (или и на нѣсколько рублей) сберегательныхъ марокъ, многія

мѣста и лица, производящія продажу этихъ марокъ, уполномочиваются принимать ихъ для перечачи въ сберегательную кассу, а изъ кассы получать книжки для передачи вкладчикамъ, отъ которыхъ марки были приняты. Такимъ образомъ во многихъ случаяхъ будетъ возможно на мѣстѣ и постепенно купить марокъ на рубль и сдать эти марки въ сберегательную кассу съ получениемъ взаменъ ихъ обыкновенной сберегательной книжки, — безъ явки для этого въ сберегательную кассу.

Сберегательныя марки установлены двухъ разрядовъ — въ 5 и 10 коп. При покупкѣ марокъ въ первый разъ выдается бесплатно особая карточка, разграфленная на клѣтки, куда наклеиваются покупаемыя марки. Для каждаго разряда марокъ карточки даются отдѣльныя съ такимъ числомъ клѣтокъ, чтобы на карточкѣ всегда наклеивалось марокъ ровно на одинъ рубль, т. е. для 5 копѣчныхъ марокъ карточки разграфлены на 20 клѣтокъ, а для 10 копѣчныхъ на 10 клѣтокъ. Главныя правила о томъ, какъ пользоваться сберегательными марками, понятны изъ сказаннаго. Болѣе подробныя правила напечатаны на оборотѣ упомянутыхъ выше карточекъ, выдаваемыхъ бесплатно при покупкѣ марокъ. Наконецъ, въ каждой сберегательной кассѣ можно получить всѣ необходимыя свѣдѣнія по этому предмету.

Сберегательныя марки продаются по нарицательной цѣнѣ, т. е. безъ всякой надбавки противъ означенной на маркахъ цѣны въ 5 и 10 коп., — во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ (при учрежденіяхъ Государственнаго Банка, казначействахъ, таможняхъ, въ почтово-телеграфныхъ и фабрично-заводскихъ сберегательныхъ кассахъ) и сверхъ того во всѣхъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденіяхъ, при которыхъ сберегательныхъ кассъ не открыто, и во многихъ другихъ казенныхъ и общественныхъ мѣстахъ, а также у разныхъ лицъ, называемыхъ „посредниками“ по продажѣ сберегательныхъ марокъ. Объ этихъ мѣстахъ и лицахъ, продающихъ сберегательныя марки обязательно по нарицательной цѣнѣ, можно справиться въ сберегательной кассѣ ближайшаго города, а равно и о томъ, кто изъ этихъ „посредниковъ“ уполномоченъ принимать заполненныя марками карточки для представленія въ сберегательную кассу и полученія оттуда сберегательныхъ книжекъ.

Во всемъ остальномъ взносы въ сберегательныя кассы, производимыя вмѣсто денегъ сберегательными марками, наклеенными на карточки, и пользованіе такимъ вкладомъ ничѣмъ не разнятся противъ обыкновенныхъ вкладовъ, вносимыхъ въ сберегательныя

кассы наличными деньгами. Взносы, производимые марками, записываются въ сберегательную книжку; на такіе вклады начисляются проценты въ томъ же самомъ размѣрѣ ($3\frac{6}{10}\%$), какъ по обыкновеннымъ вкладамъ; востребовать деньги по такимъ вкладамъ предоставляется во всякое время и т. д.

Какъ видно изъ сказаннаго, сберегательная марка можетъ служить вѣрнымъ средствомъ противъ неразсчетливой траты мелкихъ денегъ и для накопленія изъ копѣчныхъ сбереженій рублей, которые могутъ очень пригодиться въ болѣе важныхъ случаяхъ жизни.

Санаторія для недостаточныхъ больныхъ. - Близъ Ялты возникаетъ санаторія для недостаточныхъ чахоточныхъ больныхъ всей Россіи, безъ различія пола, сословія и вѣроисповѣданій. Санаторія эта имѣетъ цѣлью придти на помощь легочнымъ больнымъ, дать имъ возможность лѣченія, помѣщеніе, пищу, уходъ и вполнѣ гигиеническія условія или вовсе даромъ, или съ минимальными съ ихъ стороны расходами, смотря по будущимъ средствамъ санаторіи и состоянію больного.

Южный берегъ Крыма давно служитъ лѣчебной станціей для чахоточныхъ больныхъ, стекающихся туда со всей Россіи. Несомнѣнно, благодѣтеленъ для этихъ страдальцевъ живительный воздухъ юга, но большая дороговизна квартиръ и всѣхъ жизненныхъ припасовъ дѣлаетъ лѣченіе тамъ для бѣдняковъ недоступнымъ. Тяжело видѣть страданія пораженныхъ тяжкимъ недугомъ бѣдныхъ, гнѣздящихся какъ и гдѣ попало, безъ лѣченія и помощи, полуголодныхъ, измученныхъ страшною болѣзнію, проживающихъ бесполезно послѣдніе гроши свои и своихъ семей и во множествѣ гибнущихъ въ безсильной борьбѣ за свое существованіе.

Государь Императоръ первый подаль великую помощь страдальцамъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ выдѣлить изъ удѣльнаго имѣнія „Массандра“ для устройства этой санаторіи около двадцати десятииъ земли подъ самымъ городомъ и разрѣшивъ повсемѣстный по Имперіи сборъ пожертвованій.

Начальницей Ялтинской санаторіи Высочайше назначена княгини Марія Владиміровна Барятинская.

Пожертвованія въ формѣ ли денежной, или въ формѣ стипендій (предполагаемыхъ въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ), или вкладовъ для той или другой категоріи чахоточныхъ мужчинъ или женщинъ, той или другой мѣстности, по указанію жертвователя,

или въ иной избранной жертвователемъ форми, могутъ быть направляемы на имя княгини Маріи Владиміровны Барятинской въ г. Ялту. (Вѣст. благот.).

Статистика жизни и смертности. — За послѣднія 25 лѣтъ на каждую тысячу населенія умирають: въ Венгріи 32 чел., Австріи 28, Германіи 26, Испаніи 25, Франціи 22, Швейцаріи 20, Англійи 19, Даніи 18, Греціи 17, Швеціи 17 (16, 5).

Въ нашемъ отечествѣ за это-же время изъ тысячи населенія ежегодно умираеть 36 человекъ.

Мы, несомнѣнно, вымерли бы и сошли съ исторической сцены, если бы не выручала пока удивительная плодовитость россійской женщины. У насъ родится ежегодно 49 новыхъ душъ на тысячу; въ Австріи—всего 39, въ Германіи рождается по 37, а во Франціи родится ровно столько, сколько умираеть: 22 младенца на тысячу населенія.

Ближе къ Россіи по плодовитости стоятъ: Венгрія (44 на 1.000), и сербы, дающіе 44 (43, 5) родившихся на тысячу жителей. Сербія даетъ, вмѣстѣ съ Норвегіей, и наибольшіи приростъ населенія (превышеніе родившихся надъ умершими), а именно: 18 душъ въ Сербіи и 17 (16,6) въ Норвегіи на тысячу населенія. Россія же, имѣющая равный естественный приростъ съ Венгріей (13,7), приумножаетъ число жителей ежегодно почти по 14 человекъ (13,7) на тысячу.

По возрасту населеніе Европы рѣзко отличается отъ населенія Россіи:

	Въ Европ. Россіи:	Въ западн. Европѣ:
Младенцевъ и отроковъ (отъ 6 до 15 л.)	37,97 проц.	32,92 проц.
Юношей (отъ 16 до 20 л.)	10,16 "	8,88 "
Людей рабоч. возр. (отъ 21 до 60 л.)	45,95 "	49,78 "
Стариковъ (отъ 61 до 70 л.)	4,37 "	5,71 "
Болѣе прекл. возр. старше 71 г.	1,55 "	2,90 "

Эти данныя очень краснорѣчивы. Благодаря высокой плодовитости Россіи, она опережаетъ Европу числомъ младенцевъ и отроковъ слишкомъ на 5 проц. (5,05, т. е. въ каждой тысячѣ населенія въ Россіи на 50 человекъ болѣе дѣтей).

Юношей (16—20 л.) въ Россіи больше уже всего на 1,28 проц., т. е. въ каждой тысячѣ русскихъ обывателей противъ „гнилой Европы“ у насъ больше юношей не на 50 человекъ, какъ должно бы быть, а всего на 13 человекъ.

Производительнаго населенія (21—60 л.) у насъ уже почти на 4 проц. меньше Европы, т. е. на каждую тысячу въ Россіи на 40 человѣкъ менѣе работниковъ.

Лицъ, доживающихъ до преклоннаго возраста (старше 71 г.), у насъ тоже меньше на 1,35 проц., т. е. почти на 14 человѣкъ. Особенно сильно вымираетъ рабочій возрастъ. Изъ 10,000 родившихся къ 31—35 годамъ остается въ живыхъ всего 4,516 человѣкъ, а къ 51—55 гг. всего 2,322, тогда какъ въ Зап. Европѣ 3,346 человѣкъ, т. е. на 1,024 рабочихъ больше, или на 10 проц.

Преклоннаго возраста 66—70 л. изъ 10,000 родившихся въ Россіи остается 1,114 человѣкъ, въ Зап. Европѣ 1,840, а 81—85 лѣтъ въ Россіи—92, въ Зап. Европѣ—300. Больше чѣмъ вдвое лицъ противъ Россіи доживаютъ въ Зап. Европѣ до 85—90 л. и выше.

И въ Россіи смертность и рождаемость по губерніямъ и областямъ тоже сильно отличается. Болѣе всего умираетъ въ губ.: Пермской (45,9), Оренбургской (45,6), Самарской (44,3).

Рѣзко отличаются уменьшеніемъ смертности не-великорусскія губ.: Витебская (26,9), Ковенская (26,8), Минская (26,7), Виленская (26,2), Эстляндская (25,8), Лифляндская (23,6), Курляндская (20,8), а изъ русскихъ губ., но съ значительной подмѣсью инородческаго населенія, меньше всего умираютъ въ Астраханской губ. (23,9).

Православное населеніе въ Россіи живетъ въ среднемъ 27¹/₂ лѣтъ. Въ Германіи человѣкъ живетъ 37 лѣтъ, во Франціи и Швейцаріи—42 года, въ Англии—46 лѣтъ, а въ Швеціи—47 лѣтъ. Мы на 20 лѣтъ, въ среднемъ, живемъ менѣе шведовъ... Это почти самоубиваніе. (Нар. Здр.).

VI.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

Отъ С-Петербургскаго православнаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы.

По благословенію Его Высокопреосвященства въ С-Петербургѣ открыта бібліотека для учащихся въ церковныхъ школахъ. Совѣтъ Братства во имя Пресвятыя Богородицы симъ обращается ко всѣмъ благотворительнымъ и просвѣтительнымъ Братствамъ, а также къ авторамъ и издателямъ назидательныхъ духовно-нрав-

ственныхъ и другихъ пригодныхъ для народа и дѣтей книгъ, журналовъ и газетъ съ покорнѣйшей просьбой выслать по одному или по два экземпляра написанныхъ и изданныхъ ими книгъ и журналовъ въ библиотечку.

Удостоверившись въ пригодности для назначенной цѣли книгъ, Союзъ можетъ предложить услуги распространять ихъ путемъ продажи въ своемъ главномъ книжномъ складѣ и его отдѣленіяхъ, а посылку просить г.г. авторовъ и издателей на обложкѣ чернилами обозначить условия, на которыхъ книги могутъ быть уступлены Братству при оптовой продажѣ. Книги просимъ выслать по адресу: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская улица, д. № 6, кв. № 3.

— 58 от

ИЗВѢЩЕНІЕ

и гмриг

аи ате **отъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани.**

По уставу миссіонерскихъ курсовъ на нихъ принимаются штатные слушатели (получившіе среднее образованіе) и вольнослушатели — по рекомендаціи Преосвященныхъ, если окажутся мѣста для нихъ въ классныхъ помѣщеніяхъ. Съ прошлаго года однако на курсы пожелали поступить столько лицъ, получившихъ среднее образованіе, что для вольныхъ слушателей рѣшительно нѣтъ мѣста, не только для проживанія внутри миссіонерскаго Спасскаго монастыря, но даже и для помѣщенія ихъ въ классъ въ время уроковъ, а потому и приѣма вольныхъ слушателей не будетъ. Что же касается до штатныхъ слушателей, то приемъ прошеній (съ требуемыми документами) прекращается 15 августа, а послѣдующія затѣмъ прошенія будутъ отклоняемы за установленіемъ штата вновь принятыхъ слушателей, — о чемъ и приводятся въ извѣстность заинтересованныя лица.

РЕГЕНТЪ,

ИМѢЮЩІЙ СВИДѢТЕЛЬСТВО И ХОРОШІЯ АТТЕСТАЦІИ,

ИЩЕТЪ МѢСТО.

Обращаться: въ гор. Майкопъ, С. Х. КОСТЕНКО.

Поступило въ продажу новое изданіе

„ИЗЪ БЫЛОГО ЧЕРНОМОРІИ“

Н. Н. ҚАНИВЕЦКАГО.

ОЧЕРКИ ИЗЪ БЫТА ЧЕРНОМОРСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

Контрабандный чай.— На кордонѣ.— За варениками.— На
кладбищѣ.— Подъ Рождество.— Подъ Пасху.— Леминка.—
Изъ-за зайца.— По станичному приговору.

Цѣна 1 руб. Изданіе на веленовой бумагѣ. 9 печатныхъ листовъ.

Складъ изданія у автора Екатеринодаръ, наложн. плат.

Вышла вторымъ изданіемъ

К Н И Г А

СЕКТЫ ХЛЫСТОВЪ И СКОПЦОВЪ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Священника *Константина Кутепова*.

Цѣна 3 рубля съ пересылкой.

Обращаться: въ г. Ставрополь губерн., Инспектору
классовъ епархіального женскаго училища, священнику
Константину Кутепову.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Бр. В. и И. Рысины“
ОТДѢЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

вН—им

въ ЦАРИЦЫНѢ н/В.

ТЕЛЕФОНЪ № 74

ОБЛАЧЕНІЯ ДЛЯ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ

легкія лѣтнія отъ 11 р. до 100 р.
изъ парчи, газета, бархата » 14 р. до 1000 р.

ОТЛИЧНЫЙ ПОКРОЙ И ОТДѢЛКА.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ.

Торговый Домъ «Бр. В. и И. Рысины».

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. II. Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальныи. I. Аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша. II. Воскресенія противораскольническія чтенія въ образцовой школѣ при духовной семинаріи. III. „Мелкое“ событіе—крупныя думы. IV. Церковь-школа среди штундо-баптистовъ. V. Отчетъ о миссіонерской дѣятельности Ставропольскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, іерея Сумеона Никольскаго за 1897 годъ. VI. Извѣстія и замѣтки. VII. Объявленія. Приложение: отчетъ о состояніи учебно-воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ Ставропольской епархіи за 18⁹⁸/₉₉ учебный годъ.

Редакторъ, священникъ К. КУТЕПОВЪ.

1 апрѣль 1900 года. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказъ, Типографія Т. М. Тимоѣевва, уг. Театрал., 1—2.

остальные 236 по преимуществу въ частныхъ школахъ грамоты или не окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній или же лица съ домашнимъ образованіемъ. Такимъ образомъ для церковно-приходскихъ школъ $\frac{1}{4}$ правоспособныхъ учителей и учительницъ приблизительно выражается числомъ $99\frac{3}{4}$, для школъ же грамоты 35, а для тѣхъ и другихъ (690) около 66%. На обязанности учащихся лицъ прежде всего лежитъ ежедневное веденіе уроковъ по русскому и славянскому письму и чтенію, церковному пѣнію, численію, а также прикладнымъ занятіямъ, гдѣ они введены: гимнастикѣ, рукодѣлію, ремесламъ, садоводству, огородничеству и т. п. Кромѣ того имъ же, по большей части, о.о. завѣдующіе поручаютъ пріемъ учениковъ, веденіе библіотеки, надзоръ за школьною прислугою, классною чистотою и пр. По отзывамъ о.о. наблюдателей, учащіе относятся къ своимъ обязанностямъ съ беззавѣтною преданностію и самоотверженіемъ. Первая ихъ заслуга заключается въ томъ, что они совершенно бесплатно, или за ничтожное вознагражденіе несутъ столь великія обязанности, весьма часто сопряженныя съ потерею здоровья. Вторая—въ томъ, что никто изъ нихъ не задается вопросомъ, посильно-ли ему будетъ обучать дѣтей сверхъ нормы—60, 70, 80 и болѣе, и достаточно ли будетъ для такого количества дѣтей свѣта и воздуха въ классной комнатѣ: у нихъ не бываетъ отказа желающимъ! При недостаточности помѣщенія, они открываютъ послѣобѣденныя смѣны, воскресныя занятія, и все это единственно изъ—за любви къ дѣлу. Третья—въ томъ, что, сходя съ учительской арены, они не только не уносятъ съ собою какихъ либо непріязненныхъ чувствъ къ этому служенію, но вездѣ и всюду проповѣдуютъ его святость, удобоисполнимость, дѣлсообразность, чрезъ что и пополняютъ разрѣженный строй народныхъ учителей новыми свѣтильниками.

Да, это истинные подвижники, подвигомъ добрымъ подвижающіеся и соблюдающіе себѣ вѣнецъ правды. Вотъ перечень болѣе выдающихся изъ нихъ.

По Александровскому уѣзду—учитель Новогригорьевской второклассной школы К. Винниковъ, Новоселицкой—діаконъ Булгаковъ, Журавской—діаконъ В. Плотниковъ, Грушевской—А. Фоменко, Китаевской—А. Коноваловъ, Никольской—М. Сугаковъ, Александровской—С. Одинцова, Круглолѣсской—псал. Рождественскій, Куршавской—діак. Боровъ, Погутской—діак. Первенцевъ, Солдатско-Александровской діаконъ Соболевъ, Воронцово-Александровской—уч. Голубятникова, Саблинской—уч. Федорова, Чернолѣсской—діаконъ Ивановъ.

По Медвѣженскому уѣзду—діаконъ села Бѣлой-Глины І. Темиревскій, діаконъ села Николаевского Мурзинъ, учит. Чендутовской школы И. Кійпле, уч. Новогорлыкской школы А. Ефремова, Поводмитріевской школы А. Америкова, Воронцовской школы Е. Прокофѣева, Новонавловской—К. Покровская, діакон-учители: О. Шаповаловъ, І. Соколовъ, А. Михайловъ, А. Губныхъ, Н. Карташевъ, В. Карагачевъ, В. Вертоградскій, псаломщ. М. Русиновъ, учит. С. Любарскій и учительницы Капралова Е. и Кистеръ П.

По Новогригорьевскому уѣзду—учительница Орѣховской школы С. Пигрова, діаконъ учителя: села Прасковей А. Крыжановскій, села Арзгиръ О. Везезовскій, села Сотникова П. Алейниковъ, поселка Просянского уч. А. Черкова.

По Ставропольскому уѣзду: учительн. Владимірской школы А. Васильева, Андреевской С. Ляхницкая, при домѣ Безпомощныхъ Капралова и Ключарева, Даниловской школы И. Алексапольскій, станицы Новомарьевской Н. Федорова, села Михайловскаго Борнуковская, села Константиновскаго діаконъ И. Михайловъ, села Безопаснаго С. Зеленскій, Троицкаго собора діаконъ Рудаковъ, поселка Коновки И. Ердакинъ.

По Баталпашинскому району: учительница Богословской школы Иларіонова, Подгорненской школы Е. Сердобова, діакон-учитель станицы Невинномысской Дурновоузовъ, станицы Урупской В. Пашкинъ, села Успенскаго М. Данилевскій,

станции Отрадной Н. Ступинъ, учительницы школь грамоты Т. Сапѣжко, П. Булгакова, О. Бѣлозубова, А. Косюро.

По Ейскому району—о.о. діаконы: станции Батуринской І. Соловьяновъ, станции Березанской І. Назаренко, станции Брюховецкой Н. Петровъ, станции Капанской І. Петровъ, станции Челбасской Д. Рудниковъ, станции Новодеревянковской М. Одигитріевскій, станции Екатериновской І. Костроминъ, станции Новолеушковской Т. Чмутовъ, станции Уманской Н. Гвѣздиловъ, Иркиевской А. Поповъ, города Ейска уч. В. Жабо и С. Назаровъ, станции Крыловской В. Дьяченко.

По Екатеринодарскому району—кладбищенской школы діакон-учитель Ѳ. Шкура, Дмитріевской Ф. Лавриненко, Елизаветинской І. Листопадовъ, Старомышастовской Е. Донецкій, Новотиторовской Х. Лотоцкій, учительница 1-й соборной школы города Екатеринодара А. Лещенко, Старокорсунской М. Погорѣлова, Маргановской Т. Иванова и О. Лаванова, Дивской уч. Г. Трегубовъ, Ивановской А. Богатырева, Новомышастовской Е. Панченко.

По Кавказскому району—діаконы учителя села Армавиръ Д. Мишневъ, станции Тихорѣдской Н. Астреинъ, станции Казанской С. Григоревскій, учителя Усть-Лабинской второклассной школы Василій Парадіевъ, С. Пронинъ и А. Ивановъ, Прочноокопской второклассной школы Д. Бувинъ и И. Волобуевъ, учитель Ловлинской школы Д. Воликъ, учительница Григориполисской школы Л. Амегистова, учительн. Николаевской школы П. Ключанская, Усть-Лабинской П. Колесникова, Некрасовской шк. Э. Смирнова, Ново-Александровской школы Марія Никольская, Темжбекской шк. Н. Попова, Архангельской шк. О. Вѣликова, станции Новорождественской Е. Брянская и учитель Михайловской школы грамоты Х. Коровкинъ.

По Майкопскому району—діаконы учителя станции Ярославской Д. Мишунинъ, ст. Гіагинской М. Образцовъ, Дондуковской В. Орловъ, Родниковской А. Соболевъ и учительница Майкопской Соборной школы М. Кочерова.

По Темрюкскому району—діаконы учителя станицы Абинской Т. Лоренцевъ, ст. Мингрельской Г. Рябчиковъ, станицы Поповичевской Н. Воробьевъ, ст. Полтавской С. Явченко и псаломщикъ Яковлевъ, ст. Старотитаровской Бунивъ, учительницы ст. Новонижестеблѣвской М. и А. Кондратовы, ст. Славянской А. Груздова, города Темрюка М. Груздова.

Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что въ ряду такихъ школьныхъ дѣятелей иногда встрѣчались лица, не проникшіяся еще сознаниемъ святости учительскаго званія. Эти лица смотрятъ на учительство какъ на переходную ступень и ежегодно подъ разными благовидными предлогами мѣняютъ учительскія мѣста, относясь къ своимъ обязанностямъ совершенно равнодушно. Къ счастью, число ихъ совершенно ограничено: на всю епархію съ этой стороны въ наблюдательскихъ отчетахъ отмѣчается только 11 чело-вѣкъ, къ вразумленію коихъ уже приняты соотвѣтственныя мѣры.

Держась того принципа, что хорошая школа мыслима лишь при хорошемъ учителѣ, Ставропольское епархіальное начальство принимаетъ всѣ, зависящія отъ него мѣры къ улучшенію состава учителей. Прежде всего оно старается возможно лучше обставить ихъ матеріальный бытъ, твердо памятуя, что только такимъ путемъ можно привлечь и удержать здѣсь лучшія силы. Въ этомъ отношеніи сдѣлано и дѣлается почти все, что можно. Оклады учительскаго жалованья доведены во второклассныхъ школахъ — старшему учителю 500 руб., второму 360 руб., третьему 300 какъ и всѣмъ учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ не менѣе 300 р. при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 360, 400 и 500 р. Въ правильно организованныхъ школахъ грамоты жалованіе отъ 120 р. до 200 въ годъ; въ частныхъ школахъ грамоты отъ 60 до 120 р. изъ платы за обученіе. При первоначальномъ опредѣленіи учителей и учительницъ, Совѣтъ предоставляетъ усмотрѣнію о. предсѣдателя назначать путеше-

пособіе отъ 10 до 20 р. каждому, а также выдавать впередъ мѣсячное жалованіе съ разсрочкою платежа на 4 мѣсяца. Ему же предоставлено давать денежные пособія при экстренныхъ заболѣваніяхъ учащихся. Въ концѣ учебнаго года усерднѣйшимъ учителямъ и учительницамъ выдаются или денежные награды, или пособіе отъ 10 до 50 рублей. Лицамъ, занимающимся въ школахъ бесплатно (члены причтовъ), назначаются денежные пособія, или же они представляются особому вниманію епархіальнаго начальства. Далѣе въ отношеніи всѣхъ учащихся въ непродолжительномъ времени имѣеть быть открыто „Общество попеченія объ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ Ставропольской епархіи“, для чего, съ разрѣшенія Архипастыря нашего, производится уже сборъ добровольныхъ пожертвованій. Сборъ этотъ въ настоящее время достигъ до 3000 р. и имѣеть составить собою основнѣй капиталъ. Уставъ общества уже выработанъ и находится на разсмотрѣніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Наконецъ, вслѣдствіе неудавшагося ходатайства Совѣта предъ съѣздомъ духовенства о пріятіи учителей и учительницъ въ члены мѣстной братской кассы, Архипастырю нашему благоугодно было дать предложеніе Совѣту озаботиться учрежденіемъ для учителей церковно-приходскихъ школъ Ставропольской епархіи особой эмиритальной кассы. Но прежде чѣмъ приступить къ детальной разработкѣ сего вопроса, Совѣтъ желалъ бы видѣть въ дѣйствиі свое „Общество попеченія объ учащихся“. Кромѣ того, для того, чтобы избавить учителей и учительницъ отъ лишнихъ расходовъ во время пріѣзда ихъ въ губернской городъ, имъ предоставлены даровыя помѣшенія при одной изъ городскихъ школъ. Мѣры эти, какъ показываетъ опытъ, служатъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ улучшенію состава учителей. Благодаря имъ, въ нашей епархіи, какъ мы видѣли уже, не только почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ учителя и учительницы правоспособные (окон. д. с., уч. сем., уч. инст., гим., еп. жен. учил., имѣющіе званіе учителя), но и болѣе чѣмъ на

половину въ школахъ грамоты. Кромѣ того въ Совѣтъ ежегодно поступають прошенія учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и земскихъ другихъ губерній съ просьбою перевести ихъ въ одну изъ школъ въ нашей епархіи. Помимо этихъ, такъ сказать, матеріальныхъ мѣропріятій къ улучшенію состава учителей, предпринимаются мѣры и духовнаго характера, а именно: а) бесѣды по учебно-воспитательной части съ завѣдующими, законоучителями и учительницами—о.о. наблюдателей во время разъѣздовъ ихъ по школамъ, б) организація учительскихъ библіотекъ и в) устройство педагогическихъ курсовъ. Какъ-бы ни были усердны къ школамъ и опытны завѣдующій, законоучитель, учитель или учительница, все же кругозоръ ихъ значительно уже кругозора о. наблюдателя. Первые всѣ свои знанія выносятъ изъ того муравейника, въ которомъ трудятся. Послѣдній по всему уѣзду видитъ сотни школъ и вдвое школьныхъ дѣятелей, видитъ благоустроенныя, неустроенныя и устрояющіяся школы, наблюдаетъ развитіе школъ при благопріятныхъ условіяхъ и неблагопріятныхъ и т. п. Ясно, что одно только ознакомленіе школьныхъ дѣятелей съ тѣмъ, что и какъ дѣлается въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, уже можетъ значительно расширить ихъ педагогическій кругозоръ. Когда-же эти бесѣды соединены бывають съ дачею примѣрныхъ уроковъ въ школѣ, съ рекомендаціей различныхъ методическихъ пособій и практическихъ пріемовъ при обученіи, тогда благотворность и цѣлесообразность ихъ становится выше всякаго сомнѣнія. Насущную заботу училищнаго начальства составляетъ также организація учительскихъ библіотекъ, состоящихъ какъ изъ книгъ общеобразовательнаго характера, такъ и спеціально-педагогическаго.

Въ первомъ отношеніи прекраснѣйшимъ матеріаломъ служатъ книги „Приходской библіотеки“, столь цѣнныя и разнообразныя по своему содержанію. А потому Совѣтъ призналъ обязательнымъ для каждой церковно-приходской школы имѣть таковую библіотеку. Для удовлетворенія потребностямъ второго рода, Совѣтомъ сдѣлано распоряженіе

объ обязательной выпискѣ для каждой школы жур. „Народное Образование“ и „Церковно-Приходская школа“, а также, по ходатайству съѣзда наблюдателей, въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ организованъ особый „Школьный Отдѣлъ.“ Кромѣ того время отъ времени учительскія бібліотеки пополняются различными методическими руководствами, то по опредѣленію Училищнаго Совѣта безвозмездно, то по рекомендаціи наблюдателей за счетъ школьныхъ суммъ. Наконецъ, какъ мы видѣли уже выше, на нынѣшнемъ съѣздѣ наблюдателей постановлено: выработать полный списокъ учительскихъ бібліотекъ, тщательно провѣрить все существующія и, по мѣрѣ возможности, восполнить ихъ согласно этому списку. Но самую важную мѣрою, непосредственно служащею къ подъему педагогическаго уровня наличныхъ учащихся силъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ считаетъ организацию лѣтнихъ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ. Вотъ уже 4 года въ Ставропольской епархіи организуются такіе курсы сначала для всѣхъ учителей и учительницъ Кубанской области, затѣмъ для 100 учителей епархіи, далѣе — для 80 и наконецъ для 60 учителей одноклассныхъ школъ и 30 учителей школъ грамоты. Курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ были въ городѣ Ставрополѣ, а для учителей школъ грамоты въ городѣ Майкопѣ. На первыхъ курсахъ порядокъ занятій былъ слѣдующій.

Занятія велись ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) утромъ съ 8¹/₂—до 2 час. дня, и вечеромъ съ 5¹/₂—до 8¹/₂ часовъ. Утреннія занятія начинались примѣрными уроками по различнымъ предметамъ курса церковно-приходской школы, и заканчивались уроками по церковному цѣнію. Примѣрные уроки давались сначала лекторами (епархіальный наблюдатель, священникъ В. Фіалкинъ по русскому и славянскому языкамъ, членъ Совѣта священникъ П. Вѣловидовъ по Закону Божию, преподаватель духовной семинаріи П. Д. Гремяченскій по ариѳметикѣ), а затѣмъ, подъ ихъ руководствомъ, и курсистами по очереди, съ каковою цѣлію при

курсахъ временно была организована церковно-приходская школа съ тремя отдѣленіями и 45 учащимися.

Для обученія пѣнію всѣ курсисты, по предварительномъ испытаніи ихъ, были раздѣлены на 2 группы: старшую и младшую, при чемъ въ каждой группѣ былъ особый преподаватель (Беневскій и Смирновъ). На сихъ урокахъ курсистовъ ознакомляли съ теоріей пѣнія и музыки, осмогласіемъ и постановкою хорового пѣнія.

Вечернія занятія состояли: а) въ совмѣстной руководителей съ курсистами выработкѣ конспектовъ примѣрныхъ уроковъ, предполагаемыхъ къ дачѣ въ слѣдующій день, б) въ совмѣстномъ разборѣ примѣрныхъ уроковъ, даваемыхъ очередными курсистами, если для того не доставало утренняго времени и в) въ сообщеніи курсистамъ главнѣйшихъ методическихъ указаній по обученію дѣтей Закону Божию, русской и славянской грамотѣ и счисленію. Конспекты примѣрныхъ уроковъ (типичныхъ) вырабатывались такимъ образомъ. Руководитель назначалъ предметъ урока и указывалъ цѣль его. Нѣкоторые изъ курсистовъ сейчасъ-же предлагали планъ этого урока, другіе дополняли его, — исправляли, высказывая при этомъ тѣ или другія соображенія. Наконецъ руководитель резюмировалъ бесѣду, излагалъ конспектъ урока и обосновывалъ его во всѣхъ главныхъ частяхъ. Курсисты все это заносили въ свои памятные тетрадки, а тѣ, которымъ надлежало давать урокъ, обязаны были озаботиться воплощеніемъ выработаннаго конспекта въ такую форму, чтобы самый урокъ вышелъ доступенъ для пониманія дѣтей, интересенъ и оживленъ. Разборъ практическихъ уроковъ обыкновенно дѣлался тотчасъ-же послѣ дачи уроковъ, на что и удѣлялось отъ 15 до 20 минутъ; но если этого времени не доставало, если урокъ въ томъ или другомъ отношеніи представлялъ особую важность, если онъ давалъ возможность наглядно ознакомить курсистовъ съ рядомъ наиглавнѣйшихъ методическихъ указаній, тогда разборъ его откладывался до вечера.

Ознакомленіе курсистовъ съ главнѣйшими методическими указаніями по разнымъ предметамъ курса начальной школы велось въ формѣ живыхъ бесѣдъ руководителя съ курсистами, поводомъ къ которымъ большею частью служили предшествовавшіе уроки, данные самими руководителями и очередными курсистами. Тѣмъ не менѣе однако бесѣды эти велись примѣнительно къ программамъ, представленнымъ руководителями курсовъ въ Распорядительную Комиссію и одобреннымъ послѣдней.

Въ вечернее время отдѣлялось также нѣсколько часовъ въ недѣлю для желающихъ обучаться скрипичной игрѣ, а также шитью и кройкѣ.

По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ съ 7 часовъ вечера курсисты собирались въ зданіе образцовой школы при семинаріи, гдѣ ихъ вниманію предлагалось пѣніе патріотическихъ гимновъ (изъ сборника „Сельскіе хоры“), игра на музыкальныхъ инструментахъ и библиографическій разборъ книгъ, входящихъ въ составъ „Приходской бібліотеки“. Исполнителями пѣнія и музыки были курсисты, по назначенію преподавателей пѣнія. Библиографическій разборъ книгъ дѣлался также лучшими курсистами, но всякій разъ при непосредственномъ участіи инспектора курсовъ. Послѣднее дѣлалось въ тѣхъ видахъ, чтобы, съ одной стороны, познакомить съ полнымъ составомъ всей бібліотеки тѣхъ, кто по какимъ либо обстоятельствамъ (краткость времени, отсутствіе бібліотеки и т. п.) не успѣлъ ознакомиться съ нею, и съ другой стороны, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить степень подготовки и развитія самихъ учителей.

Въ концѣ курсовъ всеѣмъ курсистамъ, не исключая и вольнослушающихъ, были даны письменныя работы методическаго характера, а также произведенъ экзаменъ по пѣнію. На основаніи этихъ данныхъ Комиссія по организациіи курсовъ удостоила нѣкоторыхъ слушателей удостовѣреній, что они оказали успѣхи удовлетворительные и хорошіе, другихъ въ томъ, что они знаютъ одногласное церковное пѣніе и могутъ обучать ему въ школахъ, третьихъ въ томъ,

что они могут организовать сельскій церковный хоръ. Такое разграниченіе въ опредѣленіи подготовки курсистовъ допущено Комиссіей на тотъ конецъ, чтобы Совѣту имѣть самыя точныя данныя о способностяхъ учащихся, а также и въ тѣхъ видахъ, чтобы слабѣйшихъ изъ нихъ вторично вызывать на курсы. Нѣсколько иначе были организованы курсы для учителей школъ грамоты въ городѣ Майкопѣ. Тамъ, по предложенію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ каникулярное время была организована на три недѣли образцовая одноклассная школа. Законоучителемъ ея былъ мѣстный наблюдатель, учителемъ—одинъ изъ учителей второклассной школы и учителемъ пѣнія—опытный учитель—регевтъ. Означенныя три лица вели ежедневныя школьныя занятія по росписанію, принятому въ школахъ епархіи. Курсисты слушали эти уроки, а вечеромъ совмѣстно съ преподавателями разбирали и обсуждали ихъ. Въ свободное отъ указанныхъ занятій время, курсистовъ специально обучали пѣнію. Какъ часть образцовой школы, составляла собою особая группа учениковъ горцевъ—магометанъ. Здѣсь давались особые уроки учителями инородческихъ школъ и смотрителемъ курсовъ, протоіереемъ Соколовымъ.

Въ благотворномъ вліяніи курсовъ на церковно-школьное дѣло въ епархіи едвали возможно сомнѣваться. Въ самомъ дѣлѣ, заброшенные по глухимъ весямъ нашей громадной епархіи учителя и учительницы принуждены вести школьное дѣло почти въ полномъ одиночествѣ. Каждодневно у нихъ возникаютъ различныя недоразумѣнія, но они не имѣютъ съ кѣмъ посовѣтоваться; постоянно всплываютъ наружу пробѣлы въ школьной подготовкѣ, но они не имѣютъ прель глазами лучшихъ образцовъ; нерѣдко наступаютъ томительныя минуты—сознанія своего одиночества, сомнѣнія въ успѣхѣ своего дѣла и т. д., но они не имѣютъ, съ кѣмъ отвести душу, гдѣ почерпнуть источникъ „воды живы“, чтобы вновь бодро идти впередъ. На курсахъ-же каждый изъ нихъ имѣетъ полную возможность и подѣлиться недоумѣніями, и восполнить пробѣлы въ педагогической подготовкѣ,

и найти себѣ нравственную поддержку въ своихъ сослуживцахъ по школѣ и въ руководителяхъ школьнымъ дѣломъ. Это первое. Затѣмъ, на курсы съѣзжаются учителя и учительницы изъ разныхъ мѣстъ, изъ разныхъ школъ. Одинъ трудился въ школѣ многолюдной, прекрасно организованной, съискавшей уже себѣ симпатіи прихожанъ; другой въ школѣ малой, убогой; третій въ школѣ средней руки. Одинъ просвѣщалъ самоувѣренныхъ франтоватыхъ казаковъ, другой забитыхъ дѣтей земледѣльцевъ, третій—дѣтей иногородняго торгово-промышленнаго населенія. Каждая изъ этихъ школъ имѣетъ свою особую форму; каждая изъ этихъ школъ требуетъ отъ учащихся особаго умѣнья, особыхъ приспособленій. Что примѣнимо къ одной школѣ, то совершенно непримѣнимо къ другой. Чему даетъ возможность научиться одна школа, тому не научишься въ другой и на оборотъ. Такимъ образомъ каждый изъ нихъ сюда является съ своимъ запасомъ учительскихъ знаній, учительскихъ навыковъ, и потому каждому будетъ чѣмъ подѣлиться съ другими и въ свою очередь научиться отъ другихъ. Въ этомъ заключается также не малая польза учительскихъ съѣздовъ, учительскихъ курсовъ: этимъ путемъ явившіеся на курсы приобретаютъ запасъ житейскихъ навыковъ, необходимыхъ для учителя, и знаній, которыя дадутъ имъ возможность всегда, вездѣ и при всякихъ обстоятельствахъ ориентироваться въ школьномъ дѣлѣ. Наконецъ, кромѣ этихъ знаній, для учителя необходимы еще высшаго порядка знанія, знанія дидактическія, методическія и общеобразовательныя. Мы далеки отъ мысли, чтобы собираемые на курсы учителя и учительницы были лишены всего этого. Но дѣло въ томъ, что эти свѣдѣнія у нихъ или неполныя, или получены не одинъ годъ тому назадъ, и потому далеко не первой свѣжести. А жизнь настолько быстро двигается впередъ, дѣло народнаго образованія настолько прогрессируетъ, что, безъ преувеличенія можно сказать, съ каждымъ днемъ являются новыя и новыя педагогическія идеи и болѣе легкіе и удобопримѣнимые способы ихъ осуществленія на практикѣ. За-

нятый же въ своемъ муравейникѣ народный учитель едва—едва успѣваетъ справляться со своими первѣйшими обязанностями по школѣ; ему нѣтъ никакой возможности слѣдить за всею педагогическою литературою, а тѣмъ болѣе некогда разобратся въ хаосѣ ея подчасъ противорѣчивыхъ сообщеній. Дать-же выходъ учителямъ изъ столь безвыходнаго положенія и составляетъ главнѣйшую задачу устраиваемыхъ учительскихъ курсовъ. Здѣсь они имѣютъ возможность познакомиться со взглядами современныхъ представителей науки по различнымъ педагогическимъ вопросамъ, съ современными методическими указаніями по предметамъ начальной школы: Закона Божія, русскаго и славянскаго языковъ, счисленія и письма. Не смотря на краткость времени ихъ знакомятъ съ приемами преподаванія всѣхъ главныхъ отдѣловъ въ каждомъ предметѣ, а именно: съ приемами изученія молитвъ, св. исторіи, катихизиса, богослуженія, съ приемами веденія предварительныхъ бесѣдъ, изученія русской и славянскаго азбуки, веденія толковаго и объяснительнаго чтенія, съ приемами изученія перваго десятка, остальныхъ чиселъ до 100, съ изученіемъ нумераціи, 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій и т. п. Помимо сего, означенные курсы имѣютъ цѣлью научить учителя церковному пѣнію. Предметъ этотъ по непонятнымъ причинамъ до послѣдняго времени былъ въ народной школѣ въ какомъ-то загонѣ. А между тѣмъ, слѣдуетъ-ли говорить о его великомъ значеніи для таковыхъ школъ? Учащимъ болѣе, чѣмъ кому другому вѣдомо, какими симпатіями народа пользуется та школа, въ которой правильно поставлено изученіе церковнаго пѣнія и изъ учениковъ коей организованъ сельскій хоръ. Между тѣмъ какъ, по независящимъ отъ учащихся обстоятельствамъ, мало кто изъ нихъ способенъ къ такой постановкѣ въ школѣ пѣнія; даже больше того: многіе совсѣмъ не имѣютъ никакой подготовки по пѣнію.

Теперь, впрочемъ, имѣются уже данныя опыта, свидѣтельствующія о благотворности педагогическихъ курсовъ. Такъ, Медвѣженскій уѣздный наблюдатель пишетъ въ своемъ

отчетъ слѣдующее: „курсовыя лекціи освѣжили и обновили въ памяти учителей читанныя ими методическія руководства“. „Вліяніе курсовъ на улучшеніе школьнаго дѣла, пишетъ про себя діаконъ Шаповаловъ, замѣтно: преподаваніе веду теперь правильнѣе, методичнѣе, успѣшнѣе“. „Въ 1898 г. Ф. Головинъ, учитель Ладовской школы грамоты, былъ на курсахъ, и это дало ему возможность нѣсколько улучшить постановку дѣла школьнаго преподаванія“, пишетъ завѣдующій сей школою. Но особенно цѣнны были для учителей примѣрные уроки на курсахъ и уроки по пѣнію. Такъ уч. П. Кистеръ до курсовъ не имѣла самыхъ элементарныхъ знаній въ этой области, а побывши на нихъ, стала обучать дѣтей церковному пѣнію съ голоса и по нотамъ, которыя дѣти сами и писали въ особыхъ тетрадочкахъ; она же выучилась на курсахъ играть на скрипкѣ. Съ благодарностью вспоминають время, проведенное на курсахъ, діаконъ Н. Ратмировъ, діаконъ В. Вертоградскій, учит. С. Любарскій и Ф. Головинъ (последніе два ѣздили на свои скудные средства).

Вѣйскій наблюдатель въ своемъ отчетѣ говоритъ: „Благотворное вліяніе курсовъ на учащихся съ каждымъ годомъ становится очевиднѣе. Немалая перемена замѣчается въ учителяхъ въ періодъ ихъ учебной дѣятельности до слушанія курсовъ и послѣ того. Малоопытные и несмѣлые въ учительскомъ дѣлѣ до курсовъ, они, по возвращеніи съ курсовъ, поставляютъ свое дѣло опредѣленнѣе, основательнѣе и смѣлѣе. Безспорная благотворность вліянія курсовъ сказывается также на тѣхъ учителяхъ, кои считали себя неспособными пѣть и преподавать пѣніе. Послѣ курсовъ таковыя учителя съ усердіемъ принимаются за обученіе пѣнію, съ убѣжденіемъ, что и не обладая хорошимъ голосомъ, можно не только научиться самому пѣть, но и другихъ обучать пѣнію“.

То же самое свидѣтельствуютъ Темрюкскій, Екатерининдарскій и др. наблюдатели, выражая при этомъ желаніе, чтобы курсы устраивались ежегодно и, по возможности, въ разныхъ пунктахъ.

III.

Успѣхи обученія по предметамъ школьнаго курса въ школахъ второклассныхъ, двухклассныхъ, одноклассныхъ и школахъ грамоты. Росписаніе уроковъ. Классные журналы для записи посѣщенія школы учащимися и содержаніе уроковъ. Годичныя экзамены въ школахъ; испытательныя коммисси.

Учебно-воспитательное дѣло въ церковно-приходскихъ школахъ Ставропольской епархіи съ каждымъ годомъ становится все выше и выше. Объясняется это слѣдующимъ обстоятельствомъ. Заслывавъ съ высоты Престола призывъ къ школьной дѣятельности, духовенство на первыхъ порахъ робко приступило къ дѣлу. Оно не располагало въ то время ни матеріальными средствами на сей предметъ, ни правоспособными учителями, ни соотвѣтствующими знаніями, а потому начало открывать незатѣйливыя школы грамоты. Въ 5—6 лѣтъ такія школы были открыты имъ почти уже во всѣхъ приходсахъ преимущественно въ церковныхъ сторожкахъ. Много было злословій и въ обществѣ и въ прессѣ по адресу духовенства за эти школы грамоты. Съ евангельскимъ смиреніемъ духовенство переносило эти незаслуженныя нападки, предпринимая въ то же время всѣ мѣры и къ изысканію матеріальныхъ средствъ, и къ присканію правоспособныхъ учителей и къ расширенію собственнаго школьнаго кругозора. И вотъ наступила новая пора, церковныя сторожки замѣнились собственными школьными помѣщеніями, малограмотные учителя—лицами правоспособными къ учительству, прежнія школы грамоты почти повсюду преобразованы въ одноклассныя церковно-приходскія школы. Прошло еще пять—шесть лѣтъ и духовенство не остановилось и на этомъ: оно исходатайствовало трехлѣтній курсъ ученія въ церковно-приходскихъ школахъ, въ программу одноклассныхъ школъ стало вводить дополнительныя занятія по руководѣнію, ремесламъ, сельскому хозяйству; при тѣхъ же школахъ оно открыло послѣобѣденныя смѣны, вечернія и воскресныя занятія со взрослыми, народныя чтенія, читальни, библіо-

теки и т. п. Наконецъ по мѣстамъ оно стало открывать высшій типъ начальной школы—школы второклассныя. Въ настоящее время ихъ въ епархіи только четыре: Усть-Лабинская, Казанская, Убѣженская, Новогригорьевская, но уже возбужденъ вопросъ объ открытіи новыхъ шести: при Иоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ, въ селѣ Кугульдѣ, Бѣлой-Глинѣ, Винодѣльномъ, Александровѣ, станицѣ Крымской. Существоющія второклассныя школы находятся въ самомъ добромъ состояніи: завѣдующіе ими—люди рѣдкой энергіи и любви къ школьному дѣлу, учителя—лучшій цвѣтъ всего учащаго персонала; обученіе ведется по „Проекту программы второклассныхъ школъ“, изд. 1898 года. По свидѣтельству о.о. наблюдателей и завѣдующихъ, программы „Проекта“, при всей ихъ сложности и трудности, были выполнены во всѣхъ своихъ частяхъ, за самыми малыми исключеніями, и ученики на экзаменахъ оказали прекрасные успѣхи. Мало того, окончившіе курсъ второклассники, бывшіе на учительскихъ курсахъ, по свидѣтельству руководителей курсами, обнаружили подготовку къ учительству вичѣмъ не меньше тѣхъ курсистовъ, которые имѣли уже званіе учительское. О вполнѣ прекрасной подготовкѣ къ учительству второклассниковъ свидѣлствуютъ и лица, производящія экзамены на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы. Въ отчетномъ году окончило курсъ 34 второклассника и всѣ они къ ноябрю мѣсяцу уже были размѣщены по школамъ грамоты съ жалованіемъ отъ 120 руб. до 200 руб.; двое изъ окончившихъ въ прошломъ году уже сдали экзаменъ при духовной семинаріи на званіе учителя церковно-приходской школы и получили соответствующія мѣста съ жалованіемъ по 300 руб. въ годъ.

Въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ учебные предметы были пройдены въ томъ самомъ объемѣ, какой опредѣленъ для сего Синодальными программами и объяснительными къ нимъ записками. Предпочтительное значеніе въ ряду другихъ предметовъ отдавалось Закону Божию. Предметъ этотъ въ большинствѣ случаевъ проходилъ въ

слѣдующемъ порядкѣ. Сначала съ дѣтьми велось нѣсколько предварительныхъ бесѣдъ о христіанской православной вѣрѣ, о крестномъ знаменіи, о Богѣ, какъ Отцѣ и Промыслителѣ, всевѣдущемъ и вседѣущемъ, о молитвѣ, о раздѣленіи молитвъ, о почитагій святыхъ, объ иконахъ, о храмѣ. Цѣлю такихъ бесѣдъ было исправить, по возможности, неправильныя представленія дѣтей касательно сихъ предметовъ, (напр. отождествленіе Божества и св. угодниковъ, обождествленіе иконъ и т. п.), сообщить имъ необходимыя свѣдѣнія, съ коими было бы возможно приступить къ болѣе или менѣе толковому изученію молитвъ. Далѣе, дѣлался переходъ къ изученію молитвъ, указанныхъ въ Синодальной программѣ, съ указаніемъ, къ какому разряду принадлежитъ каждая молитва, къ кому въ ней обращаются, о чемъ просятъ, за что благодарятъ или славословятъ. Молитвы изучались двоякимъ образомъ: или послѣ предварительной бесѣды изучали по частямъ славянскій текстъ молитвы и замѣняли непонятныя слова и выраженія русскими, или же на основаніи бесѣды совмѣстно съ учениками составляли русскій текстъ молитвы, а затѣмъ уже замѣняли русскія слова и выраженія славянскими. На ряду съ изученіемъ молитвъ обычно сообщались самыя краткія свѣдѣнія изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта: о сотвореніи міра и чело-вѣка, жизни первыхъ людей въ раю, грѣхопаденіи и наказаніи ихъ, первомъ обѣтованіи о Спасителѣ, о чаяніи грядущаго Мессіи избранными людьми Божиими во времена Авраама, Исаака, Іакова, Моисея; о рождествѣ, введеніи и благовѣщеніи Пресвятой Богородицы, о Рождествѣ, Обрѣзаніи, Срѣтеніи, Крещеніи, входѣ во Іерусалимъ, страданіяхъ, смерти, Воскресеніи и Вознесеніи Господа Іисуса Христа. Все это проходило съ дѣтьми первой группы. Съ дѣтьми второй группы начинали систематическое изученіе Св. Исторіи ветхаго и новаго завѣта въ объемѣ Синодальной программы и одновременно съ тѣмъ повторяли ранѣе изученныя молитвы, а также изучали заповѣди Господни, блаженства и Символь Вѣры съ возможно обстоятельными для дѣтскаго пониманія

объясненіями. Въ третьей группѣ изучалось церковное Богослуженіе, а именно: объясняли устройство храмовъ, назначеніе и значеніе священныхъ одеждъ и сосудовъ, іерархическихъ степеней, а также общій порядокъ службъ церковныхъ и главнѣйшія дѣйствія при совершеніи таинствъ; въ заключеніе повторяли весь курсъ Закона Божія. Проходя означенную программу, законоучители старались священо-историческія событія поставить въ связь съ догматическими и нравственными истинами христіанства, изъ даннаго событія сдѣлать, если можно, поучительный въ какомъ либо отношеніи выводъ и приложеніе къ нашей жизни. Послушаніе Исаака, сохраненіе вѣры въ Бога Іосифомъ, Даніиломъ и его друзьями въ пору ихъ полной искушеній жизни среди язычниковъ, Самуиль съ его покорностью призванію Божию и проч.—эти образы ветхозавѣтныхъ праведниковъ, съ ихъ поучительными чертами жизни, законоучители старались запечатлѣть въ умахъ дѣтей; напротивъ въ Каинѣ, положившемъ собою печальный примѣръ непохвальныхъ во всѣхъ отношеніяхъ (а для нашихъ крестьянъ—и разорительныхъ) семейныхъ раздѣловъ, въ Хамѣ съ его отталкивающей дерзостью издѣвательства надъ родителемъ, въ дѣтяхъ, осмѣявшихъ старца—пророка Елисея,—въ этихъ отрицательныхъ примѣрахъ законоучители указывали питомцамъ примѣры худые, коимъ не надо никому слѣдовать въ жизни, такъ какъ подражаніемъ можно навлечь на себя гнѣвъ Божій со всѣми его страшными послѣдствіями. Дѣтство Іоанна Крестителя, Дѣвы Маріи и Господа Іисуса Христа, Его жизнь и чудеса въ особенности служили обильнымъ источникомъ для назиданія учащихся. Кромѣ того нѣкоторые изъ законоучителей заботились придать своему преподаванію болѣе практической характеръ. Такъ, одни изъ нихъ обращали особое вниманіе на борьбу при помощи школы съ распространенными въ приходѣ суевѣрїями. При изученіи заповѣдей, они поручали ученикамъ разспросить дома у родителей и родныхъ, какія есть вримѣты и какія радости и невзгоды связаны съ исполненіемъ или неисполненіемъ

извѣстнаго суевѣрнаго обычая и т. п. Нужно замѣтить, что дѣти съ величайшею охотой исполняютъ роль посредниковъ въ такихъ случаяхъ между взрослымъ населеніемъ и законоучителями и, исполнивъ свою миссію, съ нетерпѣніемъ ждуть, что скажетъ законоучитель по поводу того или другого суевѣрія. Такимъ путемъ священникъ легко получаетъ самыя точныя свѣдѣнія о духовномъ состояніи своей паствы: у него получается масса заговоровъ, заклинаній, повѣрій, примѣтъ, въ родѣ того, напр., что женщинамъ по пятницамъ не слѣдуетъ исполнять работъ, что встрѣча съ покойникомъ сулитъ заболѣваніе, со священникомъ—несчастіе, что существуютъ снадобья для порчи, корни приворота и т. д., на разборъ коихъ и доказательство ихъ несостоятельности и пагубности онъ посвящаетъ затѣмъ часть урочнаго времени. Поучаясь отъ законоучителя сами, ученики затѣмъ разносятъ эти свѣдѣнія къ тѣмъ источникамъ, отъ которыхъ заимствовали свой суевѣрный матеріаль и такимъ путемъ просвѣщаютъ и этихъ послѣднихъ. Тѣ изъ законоучителей, кои священствуютъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, на своихъ урокахъ пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы хотя вкратцѣ выяснить дѣтямъ всю нелѣпость и пагубность различныхъ сектантскихъ воззрѣній, при чемъ для подтвержденія своихъ краткихъ положеній выдаютъ дѣтямъ для чтенія на домъ подходящія для сего брошюры, пріобрѣтенныя по особо выработанному для сей цѣли Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ списку.

Въ великому огорченію, далеко не такъ блистательно поставлено въ школахъ преподаваніе другого наиважнѣйшаго предмета—церковнаго пѣнія. Прежде всего, положенныя для сего предмета программы выполняются въ самомъ незначительномъ количествѣ школь, и притомъ по большей части при пособіи отдѣльно приглашеннаго для того учителя. Большая же половина школь ограничивается лишь наученіемъ дѣтей пѣнію на два голоса обычныхъ молитвъ; меньшая половина достигаетъ того, что ученики поютъ на 2 и на 3 голоса молитвы, воскресные тропари, догматики,

всенощное бдѣніе и литургію. При этомъ обученіе происходитъ въ рѣдкихъ случаяхъ по нотамъ, а большею частію съ голоса при помощи какого либо инструмента. Причины столь нежелательной постановки церковнаго пѣнія въ школахъ заключаются, прежде всего, въ неподготовленности къ преподаванію пѣнія большинства учителей и въ отношеніи къ этому предмету нѣкоторыхъ учителей и ихъ завѣдующихъ безъ надлежащаго вниманія, какъ бы къ предмету необязательному. Для устраненія причинъ перваго рода, Епархіальный Училищный Совѣтъ вотъ уже подрядъ три года устраивалъ учительскіе курсы, отводя большую половину занятій на нихъ именно церковному пѣнію. Въ устраненіе же причинъ втораго рода Ставропольскій Училищный Совѣтъ сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы учителей, кои проходятъ въ школахъ положенную программу по пѣнію, поощрять денежными наградами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда учитель не способенъ преподавать пѣніе, предлагать завѣдующимъ приглашать для сего другихъ лицъ за особое вознагражденіе. Кромѣ того завѣдующіе уполномочены привлекать къ преподаванію пѣнія способныхъ неаломщиковъ. Мѣры эти несомнѣнно принесутъ и приносятъ пользу для дѣла. Это видно изъ того, что съ каждымъ годомъ количество школъ съ хорошо организованнымъ пѣніемъ значительно увеличивается. Въ отчетномъ году этотъ предметъ хорошо былъ поставленъ въ слѣдующихъ школахъ: во всѣхъ второклассныхъ, въ Воронцово-Александровскихъ— Спасо-Преображенскомъ и при Убѣжищѣ, въ Донскобалковской, Шишкинской, въ Ставропольскихъ Даниловской (дѣтскій хоръ въ 180 человекъ), Убѣжинской (архіерейскій хоръ), Константиновской, Спокойной, Попутной, Оградной, Успенской, Богословской, Ейской Соборной, Ахтарской, Копанской, Старолеушковской, Ирклевской, Ильинской, Расшеватской, Новокубанской, Новорождественской, Каменновобродской, Казанской, Армавирской, Михайловской, Екатеринодарскихъ: Дмитріевской, Покровской, Кладбищенской, Пластуновской, Новотитаровской, Георгіе-Афинской, Май-

копской Покровской, Ярославской, Лабинскихъ: Николаевской и Успенской, Дондуковской, Царско-Дарской, Родниковской, Сергіевской, Келермесской, Филипповской, Абинской, Старотитаровской, Темрюкской, Николаевской, Богородицкой, Новогорлыкской, Воздвиженской, Вѣлоглинской Николаевской, Екатериновской, Крученобалковской, Березовской, Новопавловскихъ, Среднегорлыкской, Ладовской, Медвѣженской и Краснополянкой женской. Дѣтскіе хоры этихъ школъ, помимо послѣдованій богослуженій, могутъ исполнить различныя гимны и патристическія пѣсни: Воже, царя храни, Коль славень, Славься, славься, Государыня наша Матушка, Многи лѣта и т. п. Хорошая постановка пѣнія дала возможность этимъ школамъ торжественно устроить и обставить свои школьныя акты, елки и проч. Двѣ же изъ упомянутыхъ школъ (Даниловская города Ставрополя и Николаевская города Темрюка) дали публичныя концерты по очень сложной программѣ въ зданіи Дворянскаго Собранія, чѣмъ, съ одной стороны, заслужили всеобщее одобреніе, а съ другой—увеличили свои скромныя средства.

Изученіе церковно-славянской грамоты велось въ слѣдующемъ порядкѣ и объемѣ. По изученіи дѣтьми русскаго алфавита настолько, чтобы они могли разбирать каждое слово (приблизительно въ половинѣ ноября), ихъ ознакомляли съ начертаніемъ славянскихъ буквъ въ постепенной ихъ трудности и по сравненію ихъ съ русскими буквами; затѣмъ, изучались болѣе сложныя буквы: ѿ, ѣ, ѡу, ѡ, з. Послѣ сего уже изучался славянскій алфавитъ въ порядкѣ со славянскими названіями буквъ; рядомъ съ изученіемъ буквы шло медленное чтеніе по азбукѣ или первой книжкѣ простыхъ фразъ или простыхъ таблицъ (стѣнныхъ) безъ титлъ. Затѣмъ переходили къ ознакомленію дѣтей съ титлами и другими надстрочными знаками (оксія, варія, исо, камора и т. п.), при чемъ для чтенія предлагался матеріалъ изъ книги Ильминскаго, Тихомирова и Грушевскаго. Освоивши достаточно дѣтей съ механизмомъ чтенія и съ употребитель-

ными славянскими выраженіями, объясняли имъ основныя грамматическія правила и нѣкоторыя употребительныя обороты рѣчи. Въ это же приблизительно время переходили къ болѣе или менѣе сознательному чтенію часослова, евангелія и псалтири, стараясь, по возможности, пріучить дѣтей къ подстрочному переводу сихъ книгъ и къ употребленію ихъ на практикѣ. Опытъ при этомъ показалъ, что ознакомленіе съ славянскою рѣчью дѣтей не столько достигается переводомъ, сколько постояннымъ отчетливымъ, внятнымъ и разумнымъ чтеніемъ: этимъ путемъ дѣти незамѣтно для себя входятъ въ пониманіе конструкціи его выраженій и понятій.

На урокахъ русскаго языка и чистописанія, послѣ звукового анализа и синтеза словъ, изучали звуки и буквы въ порядкѣ руководства Тихомирова. Одновременно съ этимъ на урокахъ чистописанія изучались элементы буквъ въ постепенной ихъ трудности, письмо изучаемыхъ звуковъ (буквъ) и первоначальныхъ словъ. По прошествіи двухъ—трехъ недѣль, раздавались дѣтямъ буквари и начиналось медленное, но сознательное чтеніе по нему словъ, короткихъ предложеній и маленькихъ статейекъ. На ряду съ этимъ практиковалось списываніе съ книги, звуковая диктовка и практическое изученіе первоначальныхъ этимологическихъ правилъ (упражненіе 1—22 по практической грамматикѣ Пуцковича). На дальнѣйшей ступени обученія грамотѣ дѣти усовершенствовались въ бѣглости, сознательности, выразительности чтенія и пересказѣ прочитаннаго по вопросамъ и безъ нихъ, а на урокахъ чистописанія и диктовки—въ каллиграфіи и орфографіи (упражненія по практической грамматикѣ Пуцковича съ 23 по 123). На заключительной ступени съ дѣтьми ведутся уроки объяснительнаго чтенія, при чемъ разбирается планъ прочитанной статьи, составляются самостоятельныя описанія по вопросамъ и данному плану, составляются письма и дѣловыя бумаги. Вмѣстѣ съ симъ изучаются дальнѣйшія правила правописанія и дается болѣе точное понятіе объ измѣняемыхъ и неизмѣняемыхъ частяхъ рѣчи, о простыхъ и сложныхъ предложеніяхъ

(упражненія по практической грамматикѣ Пудыковича съ 123—190). Письмо въ это время достигаетъ уже скорописи и ведется по одной линіи или же по транспаранту. Книгами для чтенія почти во всѣхъ школахъ были: 1-й год. Д. Попова, „Книга для чтенія“, „Солнышко“ Радонежскаго и „Первая пчелка“ Поливанова. Матеріала въ нихъ достаточно, но никакой руководящей идеей они не проникнуты, а главное, слишкомъ сухи, безжизненны, и потому мало затрогиваютъ сердечную сторону читателя.

Уроки по численію велись въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ началѣ дѣти практиковались въ наглядномъ и отвлеченномъ счетѣ въ предѣлахъ перваго десятка, въ устномъ рѣшеніи задачъ на всѣ четыре дѣйствія, ознакомлялись съ цифрами, съ дѣйствіями сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія въ предѣлахъ 10. Далѣе всѣ указанныя упражненія производились въ предѣлахъ сотни сначала круглыми десятками, а потомъ пятками, двойками, четверками, единицами, тройками и проч. На второй ступени изучали нумерацію чиселъ до милліона, ариѳметическія дѣйствія надъ числами любой величины, мѣры тѣлъ, именованныя числа и дроби. Во время всего курса учащими особенное вниманіе обращалось на умственные вычисленія и на рѣшеніе письменныхъ задачъ съ анализированіемъ ихъ содержанія, при чемъ означенныя задачи, по возможности, носили практическій характеръ. Для первой цѣли учащими много позаимствовано практическихъ приѣмовъ вычисленій изъ метода Шохоръ-Троцкаго; для второй цѣли оказался удобный задачникъ Кисслева съ подраздѣленіемъ задачъ на *типичныя*. Вообще же преподаваніе ариѳметики идетъ главнымъ образомъ по методу Гольденберга и отчасти Евтушевскаго.

Что касается школъ грамоты, то онѣ должны быть раздѣлены на два разряда, изъ коихъ однѣ X (приходскія) по постановкѣ учебно-воспитательной части почти ничѣмъ не отличаются отъ церковно-приходскихъ школъ, а другія во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ ниже первыхъ. Къ первому разряду относятся школы сельскія и станичныя, въ которыхъ

Законъ Божій преподается священниками, а остальные предметы правоспособными учителями. Все ихъ отличіе отъ церковно-приходскихъ школъ заключается въ неимѣніи по какимъ либо причинамъ болѣе или менѣе помѣстительнаго и приличнаго зданія; въ этомъ же единственно заключается и препятствіе къ переименованію ихъ въ церковно-приходскія одноклассныя школы. Обученіе въ нихъ ведется по программѣ одноклассной школы и учебный годъ всегда заканчивается экзаменомъ на льготу по военной повинности. Школы второго разряда, это по преимуществу хуторскія, или ютящіяся по окраинамъ разбросанныхъ поселеній, иначе называемыя „частными“, „домашними“ школами грамоты. Все ученіе въ нихъ сводится къ обученію дѣтей молитвамъ, чтенію, письму и счету въ предѣлахъ сотни. Школы эти терпимы лишь за неимѣніемъ правоспособныхъ учителей, а также средствъ на опредѣленное жалованіе симъ учителямъ, и взоры этихъ пунктовъ съ нетерпѣніемъ устремились теперь на вновь организующіеся разсадники таковыхъ учителей—второклассныя церковно-приходскія школы, коихъ въ епархіи пока только четыре. Тѣмъ не менѣе какъ эти школы, такъ и учащіе въ нихъ заслуживаютъ поддержки. Въ самомъ дѣлѣ, не поддерживать эти школы—это значитъ лишить цѣлыя тысячи дѣтей грамотности, ибо этимъ дѣтямъ нѣтъ мѣста въ нормальныхъ школахъ. Учащіе же въ нихъ—это люди, испытанные въ борьбѣ съ нуждою, довольствующіеся только насущнымъ хлѣбомъ и крытымъ угломъ. Своими лишеніями и нуждою они прокладываютъ путь приходской (правил. организ.) школѣ грамоты, а затѣмъ и одноклассной; сами же какъ правоспособные перебираются въ новые медвѣжки углы и разрыхляютъ непочатую почву.

Въ отчетномъ году обученіе велось во всѣхъ школахъ по росписанію, составленному Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, изъ коихъ одно состояло изъ часовыхъ уроковъ, а другое изъ сорокаминутныхъ. При этомъ нѣкоторые учителя слѣдовали плану занятій въ одноклассной школѣ, гдѣ учебный матеріалъ cadaго опредѣляется для 3-хъ

группъ по недѣлямъ, примѣнительно къ матеріалу извѣстныхъ учебниковъ. Такіе планы, какъ показали опытъ, весьма облегчаютъ трудъ учителей, въ особенности малоопытныхъ. Классные журналы, выработанные по особому образцу и издаваемые въ видахъ удешевленія Совѣтомъ, своевременно рассылаются послѣднимъ по школамъ. Въ нихъ каждодневно значится запись данныхъ по разнымъ предметамъ уроковъ, а также отмѣчаются не бывшіе ученики. Стоимость такого журнала съ пересылкою отъ 50—60 копѣекъ, каковыя деньги и возвращаются Совѣту завѣдующими чрезъ о.о. наблюдателей. Отчетный годъ закончился производствомъ экзаменовъ по всеѣмъ школамъ, а не въ тѣхъ только, при коихъ были выпуски окончившихъ курсъ. Дѣлается это вслѣдствіе особаго распоряженія Совѣта, коимъ предписывается производить, помимо экзаменовъ на льготу по воинской повинности, еще и на званіе окончившаго курсъ одноклассной церковно-приходской школы въ комиссіяхъ, организованныхъ по Высочайше утвержденному положенію отъ 26 ноября 1888 г., а также экзамены переводныя изъ отдѣленія въ отдѣленіе въ формѣ репетицій въ комиссіи, состоящей изъ завѣдующаго, учителя, попечителей и представителей сельской администраціи. Мѣра эта въ высшей степени заслуживаетъ одобренія, во 1-хъ, потому, что искореняетъ худой обычай во 2-ю половину года обращать исключительное вниманіе на выпускныхъ учениковъ, во 2-хъ, она содѣйствуютъ ближайшему ознакомленію со школою мѣстнаго населенія, чрезъ что возвышается авторитетъ школы въ глазахъ сего населенія.

Экзаменаціонныя комиссіи на льготу по воинской повинности, согласно распоряженію Совѣта, организовывались наблюдателями, по возможности, при каждой школѣ и подъ ихъ предсѣдательствомъ, съ участіемъ представителя отъ М. Н. Просвѣщенія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда наблюдателю по какимъ либо причинамъ нельзя было самому предсѣдательствовать въ комиссіи, онъ заблаговременно просилъ о томъ или ближайшаго члена Отдѣленія, или-же

одного изъ преданныхъ школьному дѣлу о.о. завѣдующихъ. Списки экзаменаціонныхъ комиссій съ указаніемъ пунктовъ и тѣхъ школъ, для которыхъ онѣ организуются, заранее препровождаются на разсмотрѣніе о. епархіальнаго наблюдателя. Въ отчетномъ году число учениковъ, выдержавшихъ экзамень на льготу по воинской повинности, было 1253. Сверхъ того—428 учениковъ и 617 ученицъ получили свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы, а всего 2298. Такимъ образомъ на каждую церковно-приходскую школу, не считая тѣхъ изъ нихъ, которыя открыты въ текущемъ году, окончившихъ курсъ приходится по 6 человѣкъ. Кромѣ выпускныхъ учениковъ, результатомъ текущаго года должно почестъ также наученіе грамотѣ свыше 20,000 дѣтей, составляющихъ собою первое отдѣленіе и удовлетворительно прошедшихъ въ теченіе года, какъ засвидѣтельствовали о томъ переводныя экзаменаціонныя комиссіи, положенную для нихъ программу.

IV.

Сельско-хозяйственныя, ремесленныя и руководяльныя занятія при церковныхъ школахъ. Отношеніе къ нимъ населенія.

Церковно-приходская школа помимо общеобразовательныхъ цѣлей имѣетъ въ виду еще и цѣли практическія. Представители ея не ограничиваютъ своихъ заботъ тѣмъ лишь, чтобы научить дѣтей одной грамотѣ, но, гдѣ только возможно, стараются обучить ихъ прикладнымъ занятіямъ: сельско-хозяйственнымъ, ремесламъ и руководящимъ, а на ряду съ дѣтьми и взрослое населеніе путемъ показыванія демонстративныхъ участковъ и чтенія соотвѣтствующаго содержанія книгъ. Не имѣя, однако, на сіе опредѣленныхъ средствъ, представители церковной школы не могутъ при всѣхъ школахъ поставить эти занятія на столько замѣтно и прочно, чтобы и дальнѣйшее существованіе ихъ было исполнѣ обеспечено: преподаваніе таковыхъ занятій при той или другой школѣ обычно тѣсно связано съ составомъ

школьной корпораціи. Такъ является въ корпораціи лицо, сочувствующее садоводству, огородничеству и при школѣ тотчасъ же разводится садъ и огородъ,—является пчеловодъ—заводится пчеловодство,—является лицо, знакомое съ какимъ либо ремесломъ, открывается сапожная, столярная, переплетная мастерская,—изъявила желаніе (какъ, напр., въ с. Красной Полянѣ В. Ермолаева, въ с. Калиновскомъ—Бутовичъ, въ ст. Славянской Зорина) заниматься руководѣніемъ жена священника, учителя и т. п., и открываются руководѣльные классы. Но вотъ означенныя лица выбываютъ изъ состава корпорацій и, по большей части, одновременно кончаютъ свое существованіе, „по неимѣнію средствъ“, и заведенныя при школѣ прикладныя занятія. На это обстоятельство только въ послѣднее время 2 отдѣленія обратили особое вниманіе: Темрюкское, сдѣлавъ обязательнымъ для каждаго учителя или учительницы занятія садоводствомъ или огородничествомъ, хотя въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, и Майкопское отдѣленіе, рѣшивъ въ видѣ опыта открыть по церковнымъ школамъ города Майкопа корзиночное ремесло, для чего уже приглашены спеціальныя мастера и изысканы небольшія средства. При всемъ томъ, однако, и при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, найдется не одинъ десятокъ школъ, гдѣ болѣе или менѣе прочно организованы прикладныя занятія. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи должно быть отдано второкласснымъ школамъ: Новогригорьевской и Убѣжинской. При первой изъ нихъ имѣются три мастерскихъ: переплетная, столярно-токарная и слесарно-кузнечная, на содержаніе которыхъ мѣстное общество ассигнуетъ ежегодно—700 руб. Переплетная и столярная мастерскія помѣщаются въ самой школѣ, занимая одну большую и двѣ малыя комнаты; слесарная мастерская помѣщается въ особомъ зданіи, состоящемъ тоже изъ двухъ комнатъ: въ одной большой находится слесарное отдѣленіе, а въ другой чугунно-литейное и кузнечное. Для обихъ мастерскихъ наняты особые мастера-спеціалисты, изъ которыхъ каждый получаетъ по 300 руб. въ годъ, да кромѣ

того 20% отъ чистой прибыли. Какъ у столярнаго, такъ и у слесарнаго мастера есть по одному подмастерью, которые получаютъ по 180 руб. въ годъ. Для мастерскихъ приобретены всѣ необходимые инструменты и матеріалы, именно: для столярной пилы, рубанки, шерпелебелы, а также доски и проч., для слесарной—наковальни, молотки, токарный станокъ, сверлильный станокъ, машина пробивающая дыры въ желѣзѣ, тиски и проч. Занятія въ мастерскихъ происходили въ послѣобѣденное время отъ 3 до 7 часовъ по-полудни и были обязательны для всѣхъ учащихся. Къ концу учебнаго года ученики достигли замѣтныхъ результатовъ въ изученіи ремесль: такъ, ученики столярнаго отдѣленія дѣлали табуреты и ломберные столы, въ слесарномъ же отдѣленіи ученики ковали, паяли, отливали изъ мѣди и олова, дѣлали крючки, виноградные ножи съ пилою, ножи для рубки мяса, ножи для хлѣба (съ лезвіемъ пилообразнымъ), пилы садовыя и т. п. Кромѣ обученія учениковъ, мастера и ихъ помощники въ свободное время производили разныя работы по исполненію заказовъ. Населеніе сразу-же довѣрчиво отнеслось къ мастерскимъ. Заказы въ мастерскія поступали почти непрерывно, особенно по слесарному отдѣленію. Въ столярной мастерской заказовъ было сравнительно меньше. Это объясняется тѣмъ, что мастеръ былъ занятъ обстановкой мастерской, какъ то: подѣлкою верстаковъ, присаживаніемъ инструментовъ и проч., а также изготовлялъ много вещей для школы бесплатно, напримѣръ: столбы, доски, гардеробъ, шведскіе счеты и проч. Кромѣ того обѣ мастерскія были заняты изготовленіемъ различныхъ предметовъ на выставку. Кромѣ столярной и слесарной мастерскихъ при школѣ съ начала 1897⁷/₈ учебнаго года открыта переплетная мастерская. Этому ремеслу обучаются ученики 1 класса. Сначала въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ переплетному ремеслу бесплатно обучалъ старшій учитель школы, въ послѣдствіи же его мѣсто занялъ слесарный мастеръ, получающій за переплетенныя книги 50% въ свою пользу. При той же школѣ еще въ прошломъ году заведенъ усовершен-

ствовавший огородъ, раздѣленный на участки по числу учениковъ и содержимый ими въ образцовомъ порядкѣ, въ нынѣшнемъ году цѣлая десятина засажена виноградными лозами всевозможныхъ сортовъ. При Убѣжинской второклассной школѣ довольно удачно пошло было швальное ремесло: всѣ второклассники въ одинъ годъ обучались кроить и шить казачьи костюмы изъ простаго сукна, но затѣмъ, за неимѣніемъ средствъ и сбыта, дѣло это на время приостановлено. Кромѣ того при той же школѣ имѣется пчельникъ (до 40 семействъ), фруктовый садъ до 500 корней и виноградникъ (до 1000 кустовъ). Прекрасно поставлено пчеловодство и другія практическія занятія при Грушевской одноклассной школѣ. Здѣсь ежегодно при выпускныхъ экзаменахъ производятся испытанія и по прикладнымъ предметамъ. Вотъ подлинныя строки такого экзаменаціоннаго протокола: „испытательною комиссіею при Грушевской церковно-приходской школѣ, по окончаніи экзамена на льготу по воинской повинности, было произведено испытаніе учениковъ оной школы старшаго отдѣленія въ знаніи раціональнаго пчеловодства и огородничества, при чемъ оказалось, что означенные ученики (въ количествѣ девяти человекъ) обнаружили весьма обстоятельное знакомство съ теоріей и практикою пчеловодства. Ученикамъ были предложены вопросы: о населеніи улья, о сотахъ, о взяткѣ пчель, о выводѣ запасныхъ матокъ, о роеніи натуральномъ и искусственномъ, о пчелахъ—воровкахъ, о предупрежденіи воровства и способахъ его прекращенія, о гнѣвѣ пчель, о маткахъ трутневыхъ и трутовкахъ, объ уничтоженіи трутовки, о выводѣ пчель, трутней и матокъ, объ искусственной вошинѣ и проч. На всѣ предложенные вопросы ученики дали подробные и показывающіе основательное знаніе дѣла отвѣты. Кромѣ того, учениками были исполнены слѣдующія практическія работы: сколачиваніе на станкѣ ульевыхъ рамокъ, сшиваніе соломеннаго мата, наващиваніе рамокъ, осмотръ ульевъ на школьной пасѣкѣ, объясненія употребленія различныхъ приборовъ пчеловодныхъ и т. п. По огород-

ничеству ученики работали на школьномъ огородѣ, насаженномъ ими подъ руководствомъ учителя, и какъ обнаружено — изъ данныхъ ими отвѣтовъ, — обстоятельно ознакомились съ дѣломъ огородничества. Спрошенные ученики подробно рассказали о разбивкѣ грядокъ, о посадкѣ овощей: гороха, фасоли, картофеля, свеклы и проч., о посѣвѣ рядами и въ разбросъ, о поливкѣ, объ устройствѣ парника, о высадкѣ изъ парника на гряды, о выпалованіи, о разрыхленіи грядъ и проч.“

На ряду съ подобными школами могутъ быть названы еще слѣдующія: (по Александровскому уѣзд.): Воронцово-Александровская школа при Убѣжищѣ, Журавская — по рукодѣлію и кройкѣ, Калиновская — по садоводству; (по Новогригорьевскому уѣзд.): Сухобуйволинская по пчеловодству и садоводству, Петровская — по переплетному мастерству, Покойвенская, Высоцкая и Орѣховская — по шитью и вязанію; (по Ставропольскому уѣзд.): Ставропольская при Убѣжищѣ и Безопасенская по столярному, сапожному и переплетному ремесламъ, Иоанно-Маріинская монастырская — по рукодѣлію и чулочному мастерству; (по Медвѣженскому уѣзд.): Богородицкая, Бѣлоглинская, Николаевская, Новодмитріевская, Екатерининская, Привольненская, Краснополянская и Николаевская — по садоводству и Краснополянская женская — по рукодѣлію и кройкѣ; (по Баталпашинскому району): Баталпашинская, Суворовская, Успенская и Богословская — по рукодѣлію, Отрадненская — по садоводству; (по Ейскому району): Копанская — по сапожному, жестяному и плотничному ремесламъ, Крыловская и Коневская — по рукодѣлію; (по Екатер. району): Екатеринодарская кладбищенская (1000 корн. винограда и 100 плодовыхъ деревьевъ), Новотитаровская (100 корн. плодов. деревьевъ и 50 шелковичныхъ для выкормки червя), Дядьковская, Новомышастовская станичн. и хуторск., Старокорсунская — по садоводству, Пластуновская, Екатеринодарская, Покровская и Дмитріевская — по кройкѣ и рукодѣлію; (по Кавказск. району): Тихорѣцкая и Архангельская — по садоводству, Терновская, Успенская,

Тифлисская, Новопокровская, Ильинская, Романовская монастырская, Усть-Лабинская, Михайловская, Каменнобродская, Бейсугская и Сенгилеевская—по рукодѣлю; въ станицѣ Казанской для образованія полеводства и въ обезпеченіе ремесленныхъ занятій при школѣ отведенъ участокъ въ 150 дес. земли; (по Майкопскому району): Майкопскія Успенская, Александро-Невская и Убѣжинская—по вязанію, шитью и чулочному мастерству.

Ко всѣмъ прикладнымъ занятіямъ народонаселеніе относится съ большимъ сочувствіемъ. Такъ на содержаніе ремесленныхъ отдѣленій Новогригорьевской второклассной школы общество ежегодно даетъ по 700 рублей, для винограда отвело десятину земли, для разсадки сада уступило большое упраздненное кладбище. Въ станицѣ Убѣженской въ обезпеченіе прикладныхъ занятій при школѣ отведенъ особый земельный участокъ (болѣе 100 десятинъ) для садоводства и огородничества. Въ станицѣ Усть-Лабинской и Прочвооконской для сей цѣли отведено по 5 десятинъ земли. Въ с. Сухой-Буйволѣ общество отвело земельный участокъ діакону-учителю въ собственность съ тѣмъ, чтобы онъ занимался на немъ садоводствомъ и пчеловодствомъ и обучалъ тому же дѣтей и взрослыхъ. Въ другихъ мѣстахъ сельскія общества тоже охотно отводятъ небольшіе земельные участки для разведенія школьныхъ садовъ и огородовъ, были бы только охотники заняться этимъ дѣломъ.

Что касается отношенія учениковъ къ такимъ занятіямъ, то, по свидѣтельству о.о. завѣдующихъ, они считаютъ ихъ лучшимъ для себя времяпрепровожденіемъ и работаютъ всегда, не покладая рукъ.

Съ особеннымъ же восторгомъ дѣти принимаютъ участіе въ такъ называемыхъ праздникахъ „древонасажденія“, по мѣстамъ начинающимъ организовываться и въ нашей епархіи. Празднества эти носятъ характеръ прежнихъ рекреаций и отнюдь не сопровождаются пѣніемъ гимновъ, прославляющихъ невѣдомыя силы живительныя, растительныя и т. п.

V.

Воспитательная сторона церковной школы. Порядокъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Постыщеніе учащимися храма Божія. Участіе въ совершеніи церковнаго Богослуженія. Исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія. Школьная дисциплина и мѣры къ ея поддержанію. Установившійся строй жизни въ обществѣяхъ. Вліяніе церковной школы на учащихся. Факты.

До послѣдняго времени многіе держались того убѣжденія, что грамотность сама по себѣ есть благо. Однако жизнь показала всю односторонность этого взгляда: грамотная часть Россіи малымъ чѣмъ превосходила по нравственнымъ своимъ устоямъ невѣжественную массу. Тогда отовсюду раздались голоса, что воспитаніе, а не обученіе составляетъ главную задачу народной школы; обученіе же служить однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для осуществленія высокой задачи—воспитанія. Духовенство первое откликнулось на этотъ новый призывъ и рѣшило создать типъ этой новой воспитующей школы (церковно-приходской). Проникнувшись этими убѣжденіями, учащее духовенство прежде всего старается приготовить своихъ учениковъ къ жизни, посѣявъ въ нихъ сѣмена вѣры, добра и правды. Въ этихъ видахъ школьное воспитаніе въ церковныхъ школахъ носило преимущественно религіозный характеръ, и задачу его составляло—образовать питомца такъ, чтобы онъ могъ быть не только полезнымъ членомъ въ исполненіи своего земнаго назначенія, но главное—и благочестивымъ христіаниномъ, чтобы онъ всегда твердо сохранялъ вѣру и любовь къ Богу, и среди всѣхъ обстоятельствъ жизни носилъ въ своемъ сердцѣ утѣшительное чаяніе блаженной вѣчности. Средства для осуществленія воспитательныхъ задачъ школы употреблялись разнообразныя, въ зависимости, съ одной стороны, отъ неодинаковой подготовки учащихся (они—люди разныхъ званій, получившіе образованіе въ разныхъ школахъ и проч.), а съ другой, отъ индивидуальныхъ особенностей какъ уча-

щихъ, такъ и каждого изъ дѣтей. Цѣли воспитанія служило, какъ сказано выше, прежде всего—самое обученіе, а затѣмъ пріученіе дѣтей къ выполненію христіанскихъ обязанностей, подчиненіе школьной дисциплинѣ, внѣклассное чтеніе дома и въ школѣ и различныя школьныя торжества.

Изъ предметовъ обученія самымъ главнымъ въ смыслѣ воспитывающаго вліянія былъ Законъ Божій. На урокахъ Закона Божія законоучители, какъ сказано было выше, старались, чтобы дѣти усвоили религіозно-нравственныя истины не столько умомъ, сколько сердцемъ. Жизнь ветхозавѣтныхъ праведниковъ, пути Промысла Божія въ ихъ жизни и въ жизни народа Израильскаго, жизнь Господа Иисуса Христа, Его ученіе,—все это давало законоучителямъ обильную пищу для внѣдренія въ сердца дѣтей религіозно-нравственныхъ, руководственныхъ въ жизни, правилъ христіанскаго поведенія. При обученіи церковному пѣнію, при чтеніи Псалтири, Часослова и Евангелія, при чтеніи статей религіозно-нравственнаго содержанія и историческихъ по классной книгѣ,—преслѣдовалась та же воспитывающая цѣль укрѣпленія въ дѣтяхъ любви ко всему церковному и родному.

Каждый учебный день, каждый урокъ дѣти начинали и заканчивали молитвой. Утреннія молитвы совершались въ томъ порядкѣ, какъ онѣ изложены въ учебномъ часословѣ. Когда дѣти были въ сборѣ, дежурный ученикъ старшей группы выходилъ къ иконѣ съ молитвенникомъ и, послѣ благословенія священника, начиналъ чтеніе. Нѣкоторыя молитвы пѣлись всѣми учениками. Во всѣ школы самою собою вошелъ въ употребленіе трогательный обычай поминать объ упокоеніи лицъ, содѣйствовавшихъ возрожденію и процвѣтанію церковныхъ школъ: Императора Александра III, Епископа Германа, мѣстныхъ іереевъ скончавшихся и умершихъ товарищей своихъ по школѣ, а равно о здравіи благополучно-царствующаго Государя Императора, отца духовнаго, учащихся и учащихъ. Во все время исполненія молитвы горитъ предъ иконой лампада. Вечернія молитвы